Родная старина

СБОРНИКЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОПРОСАМЪ РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННАГО И НАЦІОНАЛЬНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

Перепзданіе

Издательскій домъ
ТРЕТІЙ РИМЪ
Москва
1997

ИЗДАНЪ СТАРОВѢРЧЕСКИМЪ КРУЖКОМЪ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКОЙ СТАРИНЫ ВЪ РИГѢ
ВЪ ЛѢТО 7435 (отъ Р. Х. 1927 г.) 24 ЛИСТОПАДА - 6 НОЯБРЯ

Родная Старина

Воскресенье | 24 октября / 6 ноября | 1927 году

Иконопись Андрея Рублева.

Икона „Св. Троицы“.

* * *

Не постигнуть внезапную грусть,
Но душа принимаетъ безъ слова.
Отъ постылаго дня отвернусь,
Отойду въ безвозвратное снова.

На стеклѣ — серебро сѣдины...
Ночь свои опустила рѣсницы.
Предо мною «Родной Старины»
Шелестящія мягко страницы.

И встаетъ позабытая быль
Русь: поля и зеленые склоны,
По степи золотится ковыль...
Тихій свѣтъ отъ Рублевской иконы...

Русь медвѣжьихъ угловъ и святынь,
Цѣлина необхоженной чащи...
Подступившая къ сердцу полынь
Сотъ медвяныхъ изгнаннику слаще.

Налетѣвшую грусть не понять,
Но душою ее не отрину
Кто-жъ отвергнетъ простившую мать,
Что пришла къ позабывшему сыну?

Александръ Ли.

Казнь стрѣльцовъ въ Москвѣ.

Братіе-христіане!

Крайне печальную картину представляетъ современное человѣчество. Міръ охваченъ сатанинскимъ началомъ, разрушающимъ религіозно-нравственные устои государственной и личной жизни. Не избѣжало этой разрушительной волны и старовѣріе. На нашихъ глазахъ молодежь теряетъ идейную связь съ старовѣріемъ и отходитъ отъ него. А вѣдь была своя историческая «правда» въ нашемъ старовѣріи. Только мы ее забыли.

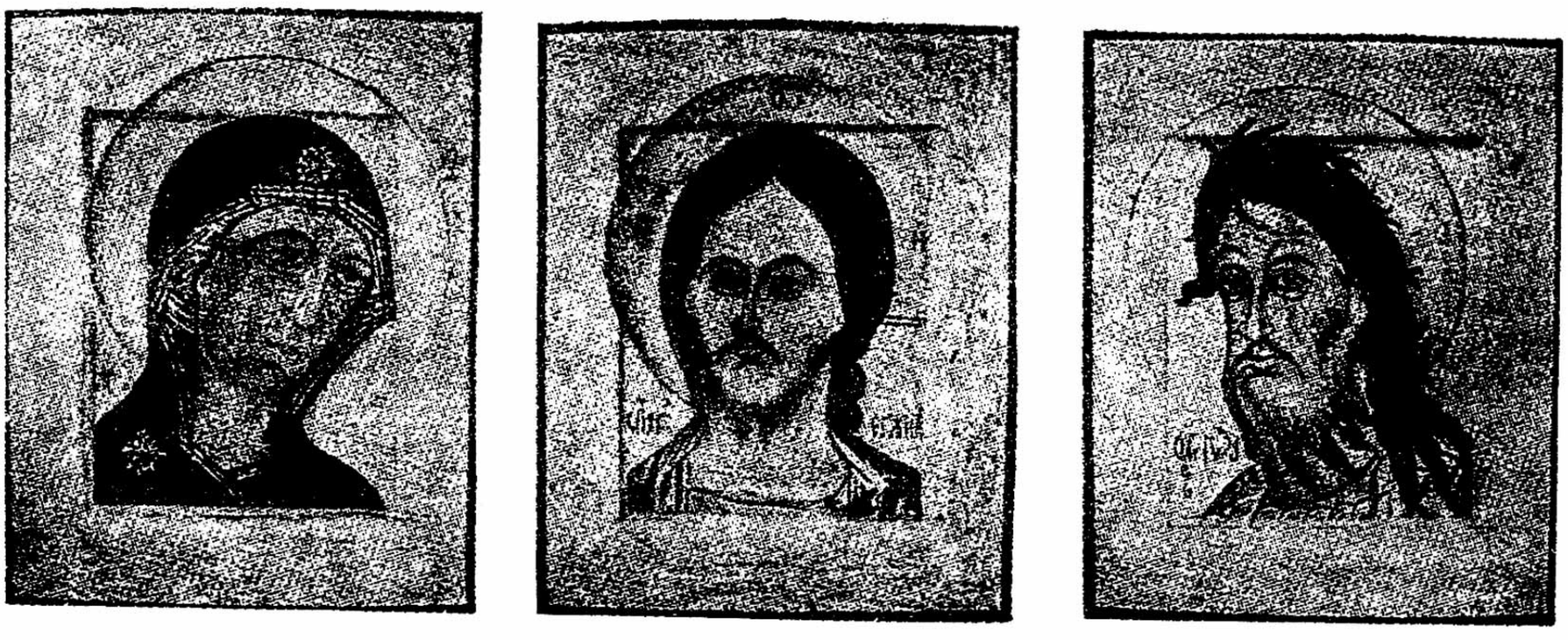
Двѣсти съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ столкнулись на Руси представители двухъ міровоззрѣній, — сторонники самобытной русской культуры и новаторы сторонники Запада. Побѣда осталась за послѣдними. Съ неимовѣрной жестокостью стало уничтожаться все родное, самобытное. Древне-русская культура ушла въ скиты, въ подполье. Черезъ «окно» въ Европу, пробитое Петромъ I, одновременно съ необходимыми техническими нововведеніями, хлынула съ Запада безрелигіозная, матеріалистическая въ своихъ основахъ европейская культура. Первые основоположники старовѣрія, своей самоотверженной вѣрою, своими страданіями оставили грядущимъ поколѣніямъ свѣтлые примѣры. Но увы, годы шли за годами и старовѣріе превратилось въ «старообрядчество». Угасъ пламень вѣры, который воодушевлялъ протопопа Аввакума и его послѣдователей. Содержаніе старовѣрія вывѣтрилось, осталась одна лишь форма. Даже въ рядахъ самихъ старовѣровъ нерѣдко можно услышать, что причиной раздѣленія церкви въ XVIII вѣкѣ была борьба за обрядность. Забыты слова протопопа Аввакума, который въ своихъ посланіяхъ призывалъ «стоять твердо и незыблемо въ древле-преданной святыми апостолами и вселенскими соборами вѣрѣ.»

Падаетъ просвѣщеніе среди старовѣровъ. Падаетъ и любовь къ завѣтамъ старины. Молодежь въ обстановкѣ равнодушія къ своему родному, къ старинѣ, уходитъ въ безвѣріе. Каждый народъ бережно охраняетъ завѣты и памятники старины, только мы, русскіе, продолжаемъ съ пренебреженіемъ относиться къ своей самобытной культурѣ.

Въ противовѣсъ безрелигіознымъ вѣяніямъ современности, кружокъ старовѣрческой молодежи въ основаніе своей дѣятельности кладетъ начала: религіозно-нравственное и національное. Наша основная задача — пробудить религіозное самосознаніе въ молодежи, вызвать интересъ къ своей старинѣ, къ своей «самобытности». Изучая старовѣріе, мы знакомимся съ самобытнымъ духомъ до-петровской Руси. Изучая самобытныя стороны русской культуры, ея своеобразіе, мы понимаемъ «историческую правду» старовѣрія, которое въ основѣ своей является хранителемъ русской самобытности. Но наша работа безъ духовной поддержки старшихъ отцовъ не будетъ плодотворна. У насъ не хватаетъ достаточныхъ знаній и жизненнаго опыта. Мы обращаемся къ духовнымъ отцамъ и наставникамъ, къ общественнымъ дѣятелямъ, ко всѣмъ любящимъ старину съ призывомъ поддержать нашу дѣятельность. Не дайте заглохнуть нашимъ начинаніямъ, направленнымъ къ религіозно-нравственному и національному просвѣщенію старовѣрческой молодежи. Распространяйте нашъ сборникъ, организуйте группы, симпатизирующія нашимъ начинаніямъ.

Старовѣрческій кружокъ ревнителей русской старины.

Иконопись — А. Рублева.

Триптихъ.

Е. Шмурло.

„Андрей Рублевъ“

Кто любитъ и цѣнитъ родную старину, кто находитъ наслажденіе въ мысленномъ общеніи съ нею, желаетъ лишній разъ прочувствовать духовную связь свою съ нею и радостно сознать въ себѣ, что, какъ ни отошла отъ насъ эта старина въ глубь вѣковъ, все же она дорога и близка намъ, — тому иконы и фрески Андрея Рублева доставятъ, несомнѣнно, высокія и наиболѣе свѣтлыя минуты душевнаго подъема, обогатятъ его свѣжими, бодрящими силами. Для тѣхъ же, кто поставилъ себѣ задачею изученіе старозавѣтной старины, творчество Рублева должно быть особенно дорого, т. к. переноситъ насъ въ тѣ времена, когда церковная жизнь еще не подвергалась рѣзкимъ измѣненіямъ и не вызывала тѣхъ раздоровъ, какіе наблюдались въ ней позже. И тогда еще не существовало раздѣленія на «никоніанъ» и «старовѣровъ» и православные люди жили въ русской землѣ дружной семьею, мирно сходясь за общей духовной трапезой.

Преподобный Андрей Рублевъ, знаменитый иконописецъ, жилъ въ концѣ XIV и въ началѣ XV вв., едва ли не въ самую глухую и тяжелую пору русской жизни: во времена злой татарщины, кровавыхъ княжескихъ усобицъ, грубаго насилія и произвола, когда жизнь русскаго человѣка проходила въ вѣчной тревогѣ за свое существованіе, безъ надежды на лучшіе дни (1370—1430). Неудивительно, если натуры болѣе чувствительныя, духовно болѣе одаренныя сгорали желаніемъ уйти изъ «міра юдоли и печали», чтобъ, вдали отъ злой суеты, найти желанный покой. Андрей Рублевъ и былъ однимъ изъ тѣхъ, кто ушелъ изъ «міра». Живя въ монастырѣ, онъ взялся за кисть и посвятилъ свои дни прославленію и восхваленію Бога и Его святыхъ. Въ уединенныхъ кельяхъ и монастыряхъ Господа Бога прославляли хвалебными пѣснями — Рублевъ, можно сказать, тоже пѣлъ, потому что поистинѣ пѣснь, хотя и беззвучная раздается вокругъ насъ, когда мы любуемся произведеніями его кисти: такъ чувствуется въ нихъ близость Бога; такою тихою радостію наполняется душа наша; столько пѣвучей красоты и лирическаго созвучія линій, музыкальнаго, строго размѣреннаго ритма въ его иконахъ!

Изъ иконъ и фресокъ, написанныхъ преподобнымъ Андреемъ, дошло до нашего времени не много: что пропало окончательно, что сильно искажено, по нерадѣнію или невѣжеству. Какъ разъ въ настоящее время въ Благовѣщенскомъ соборѣ, въ Московскомъ Кремлѣ, и въ Успенскомъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, производится реставрація стѣнныхъ фресокъ; тамъ (а также въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ) открываются мало по малу остатки кисти Рублева — по свидѣтельству тѣхъ, кто ихъ видѣлъ, поразительные памятники великаго искусства. Самое главное произведеніе Рублева, его «Св. Троица» въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, источникъ давнихъ всеобщихъ восторговъ, къ счастью прекрасно сохранилась, а теперь, послѣ недавней ея реставраціи, когда съ иконы сняли позднѣйшія наслоенія и когда раскрылись первоначальныя краски въ ихъ первобытной свѣжести и чистотѣ, достоинства «Св. Троицы» выявились еще полнѣе.

Эта икона изображаетъ трехъ ангеловъ, за трапезой, которую имъ, согласно библейскому разсказу, предложилъ Авраамъ. На столѣ поставлена чаша, а подлѣ лежитъ кусокъ хлѣба, и ничего больше — ясно, это одинъ только символъ трапезы, только намекъ на нее. Художникъ намѣренно такъ упрощенно изобразилъ угощеніе Авраама: все вниманіе зрителя онъ хотѣлъ сосредоточить на небесныхъ гостяхъ. Нѣжныя, стройныя фигуры ангеловъ; ихъ склоненныя головы съ задумчивымъ взоромъ, устремленнымъ куда то вдаль, красиво вырисовываются на фонѣ легкаго, свѣтлаго пейзажа. Глядя на эти фигуры, хочется, поистинѣ, молиться, — столько въ нихъ умилительнаго, возвышеннаго и духовнаго.

Въ этой иконѣ очаровательна гармонія линій. Складки одежды, поворотъ головы и корпуса; положеніе рукъ; согласованность линій человѣческаго тѣла съ линіями пейзажа (деревьевъ), вдохновенность содержанія и прелестное сочетаніе красокъ. Къ сожалѣнію, если о гармоніи линій и о вдохновенности содержанія намъ можетъ дать отчетливое представленіе любая хорошо выполненная фотографія или гравюра, то прелесть красочныхъ тоновъ, пере-

ливы освѣщенія доступны лишь тѣмъ, кто видѣлъ непосредственно самый оргиналъ.

Среди русской живописи, и болѣе ранней, и болѣе поздней поры, мы не найдемъ другой иконы, которую можно было бы поставить наравнѣ съ этою «Св. Троица» Андрея Рублева — наша національная гордость, наша слава, наша защита и упованіе на лучшія времена.

Е. Шмурло.

Прага (Чехословакія).

И. Н. Заволоко.

О преподобномъ иконописцѣ Андреѣ Рублевѣ.

За послѣдніе годы все чаще и чаще встрѣчается имя А. Рублева. Однако, къ стыду нашему, мы очень мало знаемъ о творчествѣ послѣдняго. Нерѣдко даже въ интеллигентныхъ кругахъ его смѣшиваютъ съ Врубелемъ. Что же говорить о широкой массѣ, которая совершенно незнакома съ родоначальникомъ цѣлаго направленія въ русской иконописи.

Если обратиться къ русскимъ лѣтописямъ, то первое указаніе о Рублевѣ мы находимъ въ лѣтописи 1405 г., гдѣ говорится: «начаша подписывати церковь каменную Св. Благовѣщенія на князя великаго дворѣ... А мастеры быху Феофанъ Иконникъ

Изъ житія преп. Сергія (рукоп. Троице-Сергіевой лавры).

гречинъ, да Прохоръ старецъ съ Городца, да чернецъ Андрей Рублевъ» (бояр. Врем. I. 405).

Изъ лѣтописи 1408 года мы узнаемъ, что Андрей Рублевъ былъ ученикомъ своего «спостника» Даніила Чернаго. «Мая начата бысть подписывати великая и соборная церковь причастаа Володомерьская, повелѣніемъ великаго князя Василія Дмитріевича: а мастеры Данила иконникъ да Ондрей Рублевъ.» (Полн. собр. лѣтописи т. V 257). Даніилъ былъ духовнымъ братомъ Андрея Рублева и его неизмѣннымъ спутникомъ жизни.

Въ лѣтописяхъ же находимъ указаніе, что святой Никонъ Радонежскій «побѣждаемъ великимъ желаніемъ», пригласилъ уже достигшихъ преклоннаго возраста старцевъ для росписи Троицкаго собора. Послѣ росписи послѣдняго Андрей съ Даніиломъ «абіе отходятъ въ одинъ изъ монастырей Богомъ спасаемаго града Москвы Андрониковъ именуемъ, и тамо церковь во имя Всемилостиваго Спаса такожде подписаны украсивше» (Макарьевскія Минеи 1647).

Вскорѣ послѣ этого «смиренный Андрей «оставивъ сію жизнь ко Господу отыде, такоже и спостникъ его Даніилъ.»

«Преставишася иконописцы славніи въ лѣто 6938 (1430). (См. Рук. Имп. Публ. Библ. Q I № 409 л. 43).

Тѣла усопшихъ «положены быша въ монастырѣ Андроникомъ ту писаша церковь». (Тамъ же). Въ памятникахъ древне-русской письменности и на иконахъ Андрей Рублевъ называется святымъ и преподобнымъ.

Въ отдѣльныхъ рукописяхъ XVI и XVII вв. встрѣчаются миніатюры, изображающія отдѣльныя событія изъ жизни Рублева.

Какое значеніе имѣло творчество Андрея Рублева для современниковъ послѣдняго, мы можемъ судить по слѣдующимъ случаямъ. Такъ лѣтописецъ сообщаетъ горестно, что во время пожара 1547 г. въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Москвѣ «Деисусъ Андреева письма сгорѣлъ». Иконы Рублева письма особенно оговаривались въ случаѣ включенія ихъ въ списки (письмо Волоколамскихъ иноковъ старцу Іонѣ).

Іосифъ Волоколамскій (1515 г.) въ цѣляхъ примиренія съ тверскимъ княземъ Феодоромъ Борисовичемъ «послалъ къ нему иконы Рублева письма».

Въ чемъ же причина исключительнаго успѣха иконописи Рублева? Отвѣтъ даетъ намъ исторія.

Андрей Рублевъ родился на грани двухъ эпохъ. Если XI, XII и XIII вв. въ исторіи русскаго искусства являются періодомъ заимствованія, то XIV вѣкъ знаменуетъ начало расцвѣта русской иконописи на національно-самобытныхъ основахъ. Отъ Византіи были восприняты: изящность формы, тонкость линій, правильность рисунковъ, словомъ, техника древней иконописи. Содержаніе же было вложено подлинно русское самобытное. Особенностью творчества Ан-

дрея Рублева является возвышенное, проникнутое любовью стремленіе къ далекому духовному началу, что было вообще отличительной особенностью древне-русской иконописи того періода.

Древне-русская иконопись была сплошнымъ подвигомъ художниковъ, принявшихъ на себя, по образному выраженію П. П. Муратова, «обѣтъ монашества въ искусствѣ».

Преподобный Іосифъ Волоколамскій говоритъ, что Даніилъ и ученикъ его Андрей всегда «умъ и сердце возносили къ невещественному и божественному свѣту» и, считая иконопись благоугоднымъ дѣломъ «отдавались ему всецѣло». «На праздникахъ на сѣдалищахъ сидящая и предъ собою имуща божественныя и всечестныя иконы на тѣхъ неуклонно зряща, божественная радость и свѣтлость исполняхуся».

Въ отличіе отъ византійскаго нѣмого письма, рублевскія иконы поражаютъ необычайной чуткостью передачи внутреннихъ движеній человѣческой души.

Эта особенность бросается въ глаза при первомъ взглядѣ на икону Рублева «Св. Троица».

«Болѣе духовной красоты — говоритъ князь С. Щербатовъ — болѣе совершеннаго стиля, музыки и ритма, больше пѣвучести линій, болѣе мистичной глубины и изысканной гармоніи красокъ иконопись не знаетъ.»

Западно-европейская религіозная живопись никогда не достигала такой просвѣтленной религіозной безплотности ангельскихъ образовъ и такой величавой простоты общей композиціи.

«Въ ангелахъ Троицы—говоритъ извѣстный знатокъ русской иконописи П. П. Муратовъ — нѣтъ никакихъ жизненныхъ и земныхъ впечатлѣній. Здѣсь все построено исключительно на пѣніи ритмовъ линейныхъ и силуэтныхъ. Цвѣтъ чистъ, глубокъ и мало разнообразенъ, далекъ отъ намека на пестроту, свойственную византійцамъ. Музыкальность ничѣмъ не нарушена и молитвенность ничѣмъ не замѣнена.»

Какая-то неземная просвѣтленность и особая острота чувства прекраснаго привлекаютъ вниманіе къ этой иконѣ даже тѣхъ людей, которые чужды религіозности. Въ этой одухотворенности, въ этомъ отрывѣ отъ всего земного выражается самобытная особенность національнаго русскаго духа, ярко выявленная въ творчествѣ преподобнаго иконописца Андрея Рублева.

Немного памятниковъ творчества Рублева дошло до насъ. Кромѣ «Троицы», до 1920 года были извѣстны образъ «Успенія Пресвятыя Богородицы» въ Успенскомъ соборѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, икона «Ветхозавѣтной Троицы» въ Тверской Троицкой церкви. Кромѣ того, встрѣчаются указанія о рублевскихъ иконахъ въ собраніяхъ П. М. Постникова («Триптихъ»).

За послѣднее десятилѣтіе неустанными трудами членовъ комиссіи при центральной реставраціонной мастерской въ Москвѣ, во главѣ съ опытномъ знатокомъ русской иконописи И. Э. Грабаремъ, удалось открыть рядъ новыхъ безсмертныхъ произведеній кисти Рублева.

Розыски совершались во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ по историческимъ даннымъ работалъ А. Рублевъ. Фрески Владимірскаго Успенскаго собора были расчищены отъ грубыхъ слѣдовъ реставраціонной комиссіи 1880 г.г. Комиссія Грабаря поставила себѣ одной изъ задачъ разыскать хоть небольшую часть иконъ древняго иконостаса Владимірскаго собора, который былъ уничтоженъ и замѣненъ въ XVIII столѣтіи иконостасомъ «новаго письма».

Древнія иконы письма Рублева исчезли почти безслѣдно. Съ большимъ трудомъ комиссіи удалось найти рублевскія иконы («Вознесеніе», «Деисусъ», «Сошествіе въ адъ», «Четыре Праздника»), въ селѣ Васильевскомъ, «долгое время остававшіяся подъ открытымъ небомъ, заливавшіяся дождемъ, засыпаемыя снѣгомъ.»

Въ Звенигородѣ подъ грудою дровъ была найдены три доски «случайно неиспользованныя для топки печей» съ остатками живописи Рублева, «которымъ суждено было стать тремя знаменитѣйшими памятниками (Спасъ, Архангелъ Михаилъ, Апостолъ Павелъ). Рядомъ съ ними тускнѣютъ и мельчаютъ даже наиболѣе сильные и извѣстнѣйшіе изъ памятниковъ древней живописи.» (Грабарь).

14 иконъ Рублева было найдено въ Троицкомъ соборѣ и 6 иконъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Москвѣ.

Дѣйствительно, неисповѣдимы пути Господни. Необходимы были тяжелые удары по русскому національному самолюбію, нужна была русская катастрофа, чтобы съ необычайной яркостью пробудилось заглохшее чувство любви къ своей самобытной старинѣ и у русскаго человѣка. Впервые историческое зло, принесенное реформами конца XVII столѣтія, стало передъ нами воочію. Съ какимъ трудомъ надо собирать осколки самобытной русской культуры, разгромленной двѣсти лѣтъ тому назадъ. А вѣдь предотечи старовѣрія — сторонники русской самобытности на Стоглавомъ соборѣ еще въ 1551 году, въ связи съ надвигающейся угрозой западно-европейскихъ безрелигіозныхъ вѣяній заявили: «писати живописцемъ иконы: какъ писалъ Андрей Рублевъ и прочіе пресловущи живописцы..., а отъ своего замышленія ничтоже претворяти». (Отвѣтъ на вопросъ 1 гл. 41).

Только теперь осознается историческая правда старовѣрія.

Пора-же понять, что не невѣжество было причиной образованія старовѣрія, а естественное чувство національнаго самоохраненія, проявленное отцами старовѣрія, мученически погибшими за сохраненіе устоевъ самобытной Руси.

И. Н. Заволоко.

Пособія для изученія творчества А. Рублева.

1. Лихачевъ. „Манера Андрея Рублева“ (въ изд. о-ва любит. древн. письм.).
2. Грабарь. „Исторія Русск. Искусства“ (посл. вып.).
3. П. Муратовъ. L'ancienne peinture russe. Praha 1925.
4. Сергѣй Маковскій. „Силуэты русскихъ художниковъ“.
5. Кондаковъ. „Иконографія Богоматери“.
6. Лихачевъ. „Изображенія Богоматери“.
7. Е. Ф. Шмурло. „Андрей Рублевъ“. (Сб. „Зодчіе русской культуры“ 1926 г., Прага).
8. „Сборникъ статей центральн. реставраціонныхъ мастерскихъ“. Москва, 1926 г.

Иконописецъ Г. Е. Фроловъ съ своимъ ученикомъ П. Софроновымъ.

Г. Е. Фроловъ

Завѣты старины.

Снимъ мы всѣ, братіе, не только молодые, но и старики. Богъ землетрясеніями, ураганами и разными бѣдствіями напоминаетъ о приближеніи Страшнаго Часа, но мы все же пребываемъ въ спячкѣ. Неужели и Страшный всемірный Судъ застанетъ насъ спящими. Невольно вспоминаются слова Священнаго Писанія: «Се Женихъ грядетъ въ полунощи и блаженъ рабъ его же обращетъ бдяща, недостоинъ же паки его же обрящетъ лѣнащася.»

Разбудить всѣхъ невозможно, но разбудить хотя бы нѣкоторыхъ, а главное самихъ себя.

Съ пробужденіемъ интереса къ забытой старинѣ необходимо возродить интересъ къ основамъ древлерусскаго благочестія. Вѣдь сейчасъ забыты всѣ требованія благочестія. «Возлюбиша міръ и яже въ мірѣ. Похоть плотьскую, похоть очесъ, гордость житейскую.» (Посланіе Іоанна Златоуста).

Вотъ мы называемся старовѣрами, но наша наружность свидѣтельствуетъ о противоположномъ. Часто отвѣчаютъ — «надо въ душѣ хранить завѣты благочестія.» Но это лишь изворотъ. Твоя нечестивая наружность насильно напялена кѣмъ-либо на тебя, или твое собственное желаніе? Понятно, что не насильно, а исходитъ отъ твоей воли, отъ твоей приверженности ко всему новому и развращенному. Наружность твоя ясно обличаетъ пустое внутреннее содержаніе. На тебѣ мундиръ не Христова воинства, а антихристова. При встрѣчѣ съ такимъ «старовѣромъ» сжимается сердце отъ горечи, — «что же у тебя стараго, зачѣмъ ты называешься старовѣромъ»?

То же можно сказать о старовѣркахъ. Онѣ не только потеряли завѣты старовѣрія, но и всякій стыдъ. Ихъ невозможно отличить отъ торгующихъ своимъ тѣломъ. «Самый нарядъ твой наглый и убранство твое безстыдное изобличаютъ тебя и ты не можешь уже считаться въ числѣ отроковицъ.» (Священномученикъ Кипріянъ, часть II, стр. 134.)

«Изысканность одеждъ и украшеній, обольстительныя прикрасы лица свойственны однѣмъ только непотребнымъ безстыднымъ женщинамъ и ни у кого почти не бываетъ убранства дороже, какъ у тѣхъ, у кого дешевъ стыдъ.

Какъ можетъ быть со Христомъ тотъ, кто стыдится или побоится принадлежать Христу» (онъ же).

Если стыдно на улицѣ показать себя христіанином предъ развращеннымъ міромъ, то, зачѣмъ же ты являешься въ моленную и на христіанскія собранія и съѣзды въ антихристіанскомъ видѣ. И что еще прискорбнѣе, таковые міролюбцы допускаются на всѣ совѣщанія и даже въ предсѣдатели.

Что здраваго можетъ быть отъ таковыхъ совѣщателей? Вамъ, забывшимъ старые отеческіе обычаи и возлюбившимъ модное безстыдство, привожу слова нестаровѣровъ: «Соблюдая уставы церкви и обычаи, унаслѣдованные отъ предковъ, русскій человѣкъ долженъ соблюдать внѣшній свой обликъ, которымъ онъ отличается отъ другихъ народовъ. Главный обликъ, отличающій одинъ народъ отъ другого, есть одежда и языкъ. Тотъ народъ устойчивъ, который неизмѣнно хранитъ свои добрые обычаи, языкъ и одежду. Перемѣна одежды, погоня за модой обезличиваютъ народъ. Перемѣна покроя одежды раздѣлила русскій народъ на части: отдѣлила богатаго отъ бѣднаго, городского жителя отъ сельскаго. Городскія сословія, оставивъ старую русскую одежду, стали оставлять съ тѣмъ вмѣстѣ и старые добрые обычаи и святые уставы. Одѣтому въ иностранную одежду показалось уже неприличнымъ стоять тамъ, гдѣ стоятъ въ русской одеждѣ: онъ стыдится полагать на себѣ крестное знаменіе, какъ слѣдуетъ и какъ дѣлаетъ это русскій народъ по душѣ и по одеждѣ. Онъ пересталъ являться въ церковь, оставивши соблюденіе этого устава простолюдину, онъ не хранитъ постовъ, потому что заграницей нѣтъ этого

обычая... Храни завѣты старины и не забывай мудраго изреченія, что той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать.» (Московскій митрополитъ Макарій, журналъ «Церковь»).

То же говоритъ Н. И. Успенскій: «Посмотрите на молодежь, которая пренебрегши образомъ жизни своихъ отцовъ, время проводитъ въ бездѣльи. Всѣ силы и способность она употребляетъ, чтобы отличиться хорошимъ тономъ, искусно одѣться, блеснуть комплиментами, никогда ничего не дѣлая, ловко заняться пустяками. Не имѣя внутренняго достоинства, они по наружности своей нарядные болваны... Такихъ людей вы вездѣ встрѣтите и на улицѣ, и на всякомъ публичномъ гуляньѣ.»

Преподобный Ѳеодоръ пишетъ: «Каждый о себѣ даетъ знать собственнымъ своимъ видомъ.» И Василій Великій говорилъ, что на христіанинѣ въ самомъ одѣяніи положена какая-то отличительная печать.»

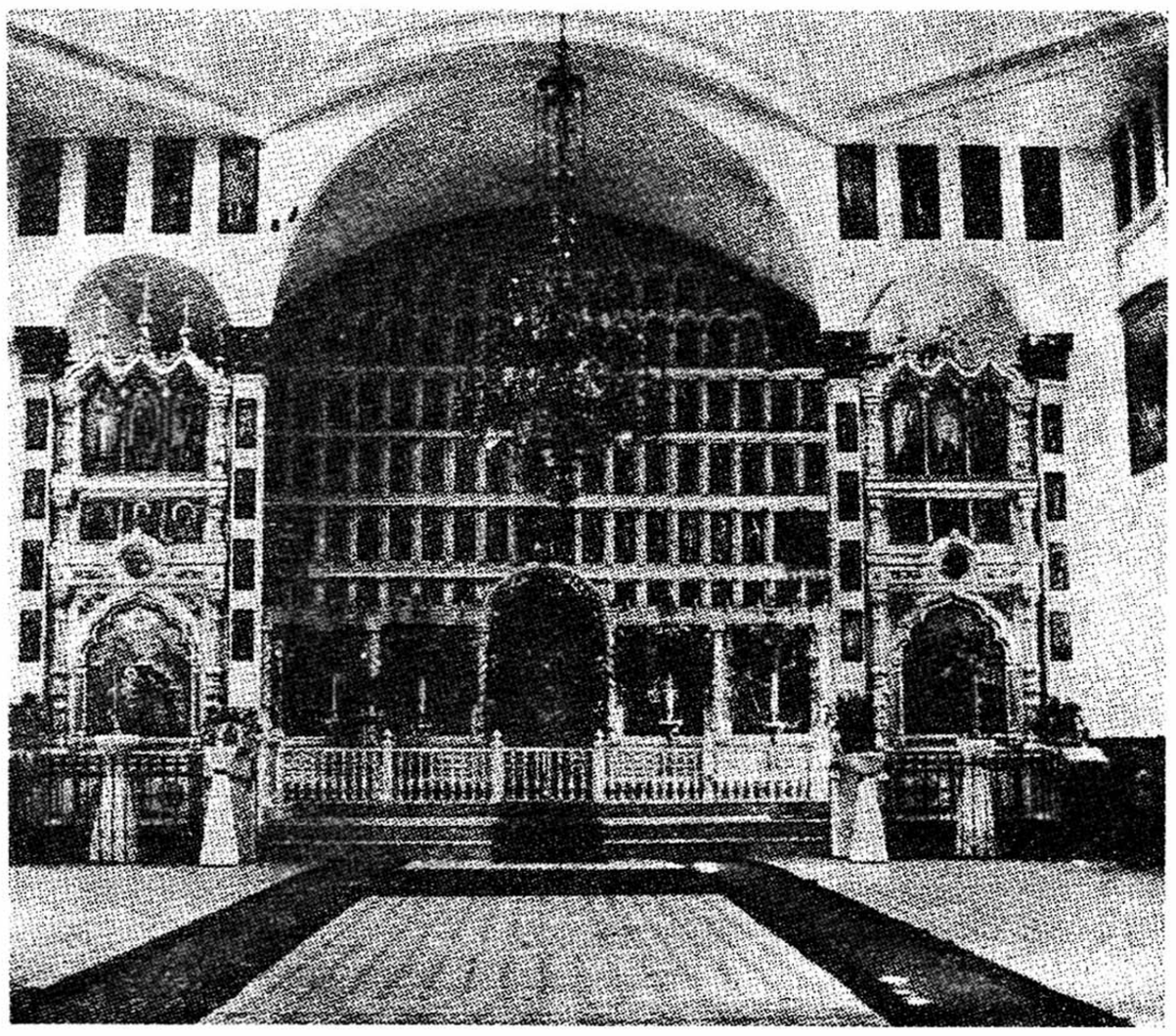
Часто говорятъ: «Въ старину жили по своему, а мы теперь живемъ иначе, по закону моды.»

Вотъ въ томъ то и дѣло, что люди совершенно забыли объ обязанности христіанина жить не по духу времени, а согласно Писанію.

Вотъ почему въ заключеніе считаю нужнымъ привести слова Василія Великаго: «Не должно обращать вниманіе на людей, а соображаться съ евангельскими заповѣдями, которыя не перемѣняются ни со временемъ, ни съ обстоятельствами дѣлъ человѣческихъ, но всегда тѣ же, и какъ произнесены нелживыми и блаженными устами, такъ и останутся вѣчно, а люди подобно облакамъ, которыя съ перемѣною вѣтровъ носятся туда и сюда по воздуху.»

Гавріилъ Ефимовичъ Фроловъ.

Дер. Раюши. (Эстонія).

Внутренній видъ Раюшскаго храма.

Древнѣйшія иконы гребенщиковскаго молитвеннаго дома въ Ригѣ.

Изъ громаднаго числа иконъ моленной Гребенщиковской общины, въ виду ограниченности рамокъ настоящей статьи, мы остановимся пока лишь на трехъ иконахъ, особенно рѣдкихъ по содержанію и по художественности письма.

Особенно достопримѣчательна икона XVI вѣка «Всякое дыханіе да хвалитъ Господа», расположенная при входѣ въ моленную на правой сторонѣ.

Вверху иконы на престолѣ изображенъ Исусъ Христосъ, Благословляющій. Надъ Нимъ солнце и луна въ видѣ человѣческихъ лицъ и звѣзды. По сторонамъ Спасителя — ангелы. Справа — Богородица, слѣва Предотеча. За ними ангелы съ посохами. Ниже ихъ — четыре ряда святыхъ — Исайя, Даніилъ, пророкъ Аронъ съ двуперстносложенной десницей и др. Еще ниже — князья и апостолы. Въ самомъ нижнемъ ряду — святые въ древне-русскихъ одеждахъ. Внизу Богородица среди ангеловъ. Въ верхнемъ — апостолы, царь Давидъ, Соломонъ, мученики съ простертыми молитвенно руками, народъ. Подъ изображеніемъ Христа — три лиственныхъ дерева съ сидящими на нихъ птицами. По горамъ — звѣри... «Лошадь», «туръ», «лань», «козерогъ», «ветлозвѣрь», «амельѳедъ» (человѣкообразная сирена), «осля», «змѣй», «рысь», «ехидна», «зубръ», «волкъ», «медвѣдь», «барсъ», «баранъ», «слонъ», «буйволъ», «верблюдъ», «левъ», «лось», «лисица», «ежъ», «вепрь», «овца», «олень», «аспидъ», «василискъ». Вверху иконы двѣ хартіи. На первой написано: «Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ, хвалите Его вси ангели Его, хвалите Его вся силы Его, хвалите Его солнце и луна, хвалите Его вси звѣзды и свѣтъ, хвалите Его... превыше небесъ. Да восхвалятъ имя Господне, яко той рѣче и быша, повелѣ и создашася... въ вѣкъ и вѣкъ вѣка». А на второй: «Повелѣніе положи и не мимо идетъ. Хвалите Бога отъ земли зміе и водъ бездни, огонь, градъ, снѣгъ, голодъ, духъ буренъ, творящая слово Его, горы и вси холми, древа плодоносни и вси кедри, звѣріе и вси скоти, гади и птицы пернаты, царіе земстіи и вси людіе, князіе и вси судіи земніи, юноши и дѣвы, старіе съ юнотами, да восхвалятъ имя Господне». Размѣръ иконы 32×28 вершковъ.

Если на этой иконѣ изображается космографическое представленіе древне-русскаго человѣка о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра, то на иконѣ «Семь Вселенскихъ Соборовъ» (находится въ кельѣ № 2, передано цѣлое ученіе о церкви, о Богѣ и о вѣрѣ, какъ основѣ государственной и личной жизни. Вверху Иконы Господь Саваоѳъ — Искупитель человѣка и Глава Церкви, окруженный слугами Своими, пророками и архангелами. Отъ Саваоѳа лучи исходятъ на сидящую на престолѣ Богородицу съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Въ серединѣ лучей Духъ Святый. Ниже Богоматери Агнецъ Божій, что обозначаетъ «Божественное Слово», закланное за грѣхи міра.

Гребенщиковскій молитвенный домъ въ Ригѣ.

По сторонамъ Вселенскіе Соборы. Въ лѣвомъ углу внизу — трапеза Соломона, съ которой служители раздаютъ народу яства.

Икона передаетъ догматъ о Тріединомъ Богѣ, о Боговоплощеніи. Трапеза Соломона указываетъ на значеніе вѣры въ жизни, изображаетъ, что вѣра — столпъ царства. Отъ Соломоновой мудрости долженъ черпать народъ яства счастья и благополучія. Глубокія по содержанію мысли выражены понятно и наглядно на этомъ рѣдкомъ образцѣ древне-русской иконописи, что свидѣтельствуетъ о большомъ талантѣ художника. Размѣръ иконы 17×15 верш.

Обращаетъ на себя также вниманіе икона «Величитъ душа моя Господа» во второмъ ярусѣ иконостаса. Содержаніе этой иконы взято изъ пѣсни Богородицы — величіе смиренныхъ и гибель гордыхъ. Здѣсь мы видимъ не только торжество Богоматери за Ея смиреніе, но и торжество смиренія вообще. Гордые люди погибаютъ, мучаются въ аду «низложи сильныхъ со престолъ» (изображеніе ада на иконѣ). Господь же «вознесе смиренныя, алчущіеся исполни благѣ («святые за трапезою» на иконѣ). Насыщенные отъ безсмертной трапезы, праведники возносятся въ горній Іерусалимъ: такъ «вознесе» Господь смиренныя, «богатящіеся отпуститъ тща» (тща — текстъ до-никоновскій).

Нельзя не поражаться глубокой разработкой идеи, которая охватывала нравственный міръ древне-русскаго человѣка: торжество добра надъ зломъ, господство правды. Размѣръ иконы — 17×15 в.

Интересна также икона «Спасъ Благое Молчаніе», размѣръ 6×4½ в., весьма сходная съ иконами Новгородскаго музея. Икона «Умовеніе ногъ» — 10½×8 вершковъ. Рѣдкимъ образцомъ древне-русской иконописи можно также считать икону «Архангельскій Деисусъ» (Эммануилъ съ архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ), на трехъ доскахъ по 7×6 в. каждая.

Бѣглый осмотръ обнаружилъ свыше 40 древнихъ иконъ, описаніе которыхъ будетъ дано позже. Часть изъ нихъ повреждена отъ времени, часть попорчена червячкомъ (Св. Никола у праваго клироса). Необходимо принятіе срочныхъ мѣръ для сохраненія рѣдкихъ памятниковъ древне-русской иконописи.

О.

И. Н. Никифоровъ.

Вновь открытые матеріалы о житіи протопопа Аввакума.

Въ прошломъ году была закончена интересная работа В. К. Никольскаго по изслѣдованію столбцовъ Сибирскаго приказа въ б. Архивѣ министерства юстиціи въ Москвѣ. Изъ груды непронумерованныхъ столбцовъ Сибирскаго приказа были извлечены новыя документальныя данныя, относящіяся въ отдѣльнымъ моментамъ жизни протопопа Аввакума.

Работа происходила въ исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ. Примѣнительно къ датамъ пребыванія протопопа Аввакума въ Тобольскѣ, просматривались соотвѣтствующіе столбцы приказа. Всего пока просмотрѣно свыше 40 столбцовъ. Не исключена возможность, что въ дѣлахъ за другіе годы также имѣются документы, относящіеся къ протопопу Аввакуму.

Цѣнность вновь открытыхъ документовъ заключается въ томъ, что В. К. Никольскому удалось впервые найти источникъ, восполняющій и подтверждающій данныя, которыя мы имѣемъ изъ «Житія».

Такъ «Память изъ Патріарша Двора» (см. при-

ложеніе № 1) даетъ намъ возможность опредѣлить приблизительную дату ареста протопопа Аввакума, что приходится на 21 августа 1653 года, если отъ 1 сентября отбросить 10 дней, проведенныхъ въ Андроніевскомъ монастырѣ.

Изъ «Записки» (приложеніе № 2) мы узнаемъ цѣнныя свѣдѣнія о составѣ семьи протопопа и о томъ, что сынъ Корнилка родился еще въ Москвѣ 7 сентября, а не въ дорогѣ, какъ ранѣе полагали. Изъ «Указанной Грамоты» (приложеніе № 3) мы находимъ подтвержденіе указаній «Житія», въ которыхъ говорится о дьякѣ Третьякѣ Башмакѣ, и что священство «у него, Аввакума, не было отнято».

Въ слѣдующемъ документѣ (приложеніе № 4) сообщается, что протопопъ Аввакумъ сталъ въ Тобольскѣ «вознесенскимъ протопопомъ», и что ему даются отвѣтственныя порученія «для сыска великихъ духовныхъ и государственныхъ дѣлъ».

Кромѣ того, найденъ рядъ документовъ, относящихся къ извѣстному изъ «Житія» столкновенію съ дьякомъ Иваномъ Струной («Память изъ Патріарша Приказа 1656 года»), подтверждающихъ проклятіе и отлученіе Струны архіепископомъ Тобольскимъ Симеономъ. Найдена еще «Память въ Ямской Приказъ» (о подводахъ), списокъ провожатыхъ стрѣльцовъ въ день отъѣзда — 17 сентября.

Вновь открытые документы сообщаютъ рядъ новыхъ данныхъ (протопопъ Аввакумъ — протопопъ Вознесенскаго собора, порученіе сыска, запретъ богослуженія при ссылкѣ въ Енисейскій острогъ) и даютъ возможность болѣе точнаго опредѣленія хронологическихъ датъ Тобольскаго періода. До открытія этихъ матеріаловъ въ печатной литературѣ была извѣстна одна лишь «указная грамота» о ссылкѣ Аввакума (см. ст. Сапожникова «Самосожженіе въ русск. расколѣ»).

Иванъ Никифоровъ.

Приложеніе № 1.

«Лѣто 7162 сентября въ 1 день. По государеву цареву указу и по приказу великого государя святѣйшаго Никона патриарха Московского и всеа Росии, боярину князю Алексѣя Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову, да Третьяку Васильеву.

Указалъ великий государь святѣйшій Никонъ Юрьевца Повольскаго и Входу Иросалимскаго отставленаго протопопа Аввакума за ево многое безчинство сослать з женою и здетьми в Сибирский городъ на Лѣну.

И по государеву цареву указу боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву учинить о томъ по государеву указу.

Диакъ Василий Потаповъ

(Столб. Сибирскаго Приказа № 465 л. 47).

Приложеніе № 2.

«Лѣто 7162 сентября в 15 день. Прислан в Сибирской приказ с Патриарша двора с под'ячим с Ываном Васильевымъ да с приставом Васильем Войковым Юрьевца Повольскаго отставленой протопоп Аввакум. А сказалъ онъ Аввакум: Протопопица де ево живет Казанские Богородицы бывшего протопопа Ивана Неронова на дворѣ. Зовут еѣ Настасьею. Да детей у себя сказал трех сынов: большой сынъ Ивашко 9 лѣт, другой Пронька 5 лѣт, третей Корнилко осми дней да дочь Агрипѣйка осми лѣт.

(Тамъ же листъ 48).

Приложеніе № 3.

«От царя в Сибирь, в Тоболеск, богомолцу нашему Симеону архиепископу Сибирскому и Тобольскому.

По указу отца нашего и богомольца великого государя святѣйшаго Никона патриарха Московскаго и всеа Росии, послан от нас, с Москвы, за многое безчинство Юрьевца Повольскаго отставленой протопоп Аввакум с попадьею с Настасьицею да с детьми с Ывашкомъ да с Пронькою да Корнилком да с дочерью Огрофенкою да с племянницей Маринкою до Тобольска с сибирскими служилыми людьми сь енисейским казаком с Родькою Ивановым да с тюменским казаком с Ывашком Степановым, а священство у него Аввакума не отнято. И как тебѣ ся наша грамота придет, а протопопъ Аввакумъ с попадьею и 3 детьми и с племянницею в Тоболеск прислан будет, и ты б, богомолец наш, велѣл тому протопопу Аввакуму в Сибири в Тобольску или в ыном городе, быти у церкви. А гдѣ ему быти велишь и ты б о том отписал к нам к Москвѣ. А отписку велѣл подать в Сибирском приказе боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да диаком нашим Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7162 сентября в 16 день.

(Листъ № 53).

Приложеніе № 4.

«Лѣто 7163 маия в 16 день государя стольнику і воеводам князю Василью Івановичю Хилкову да князю Івану Івановичу Постного Гагарину да дьяком Богдану Обобурову да Григорью Углеву. Преосвященный Симеон архиепископ Сибирскиі і Тобольскиі посылает в Киргинскую слободу для сыску великого духовного і государева дѣла Софейского дому казначѣя старца Филарета да Вознесенского протопопа Аввакума Петрова да Софейскихъ и своих детей боярских Василья Балакирева да Ѳедора Есипова да подъячево.

І государю бьют челом казначѣй старецъ Ѳилареть и протопоп Аввакум и дети боярские и подъячей о подводах и о судне. А подлинная память за рукою архипископля дьяка Григорья Груздева.

(Сибирскій приказъ 496 листъ 21).

А. И. Воловичъ.

Исторія старовѣрія въ б. Прибалтійскомъ краѣ.

Съ конца XIII вѣка при рижскомъ городскомъ магистратѣ велась такъ называемая «долговая книга» для записи преимущественно долговыхъ обязательствъ. Изъ этого любопытнаго документа мы узнаемъ, что въ Ригѣ была сильно развита торговля въ кредитъ и было большое торговое оживленіе. Пріѣзжали купцы съ Готланда, изъ Германіи, Англіи, Швеціи и др. странъ. Были торговцы изъ ливовъ, латышей, литовцевъ и русскихъ древле-православнаго исповѣданія.

Послѣдніе составляли въ Ригѣ цѣлое поселеніе. Здѣсь была «русская» улица, населенная сплошь русскими людьми старой вѣры, и торговый ихъ дворъ съ древле-православною церковью святителя Николы на площади противъ Ратуши. Кромѣ того, въ одномъ предмѣстьи города упоминается русская деревня. Изъ двухъ грамотъ XVI вѣка видно, что клиръ къ древле-православной церкви святителя Николы назначался Полоцкимъ древле-православнымъ епископомъ. Грамота епископа Іосифа 1521 года о назначеніи къ церкви святителя Николы въ Ригѣ священника Ивана въ Русск.-Лив. Акт., № 370. Въ другой грамотѣ отъ 1523 года полочане просятъ рижскій магистратъ довѣрить ключи отъ ихъ церкви новому древле-православному священнику, по имени Матвѣю Яковлевичу (тамъ же № 374).

Древне-русское деревянное зодчество.

Храмъ Владимирской Божіей Матери въ с. Подпорожьѣ (Арх. губ.)

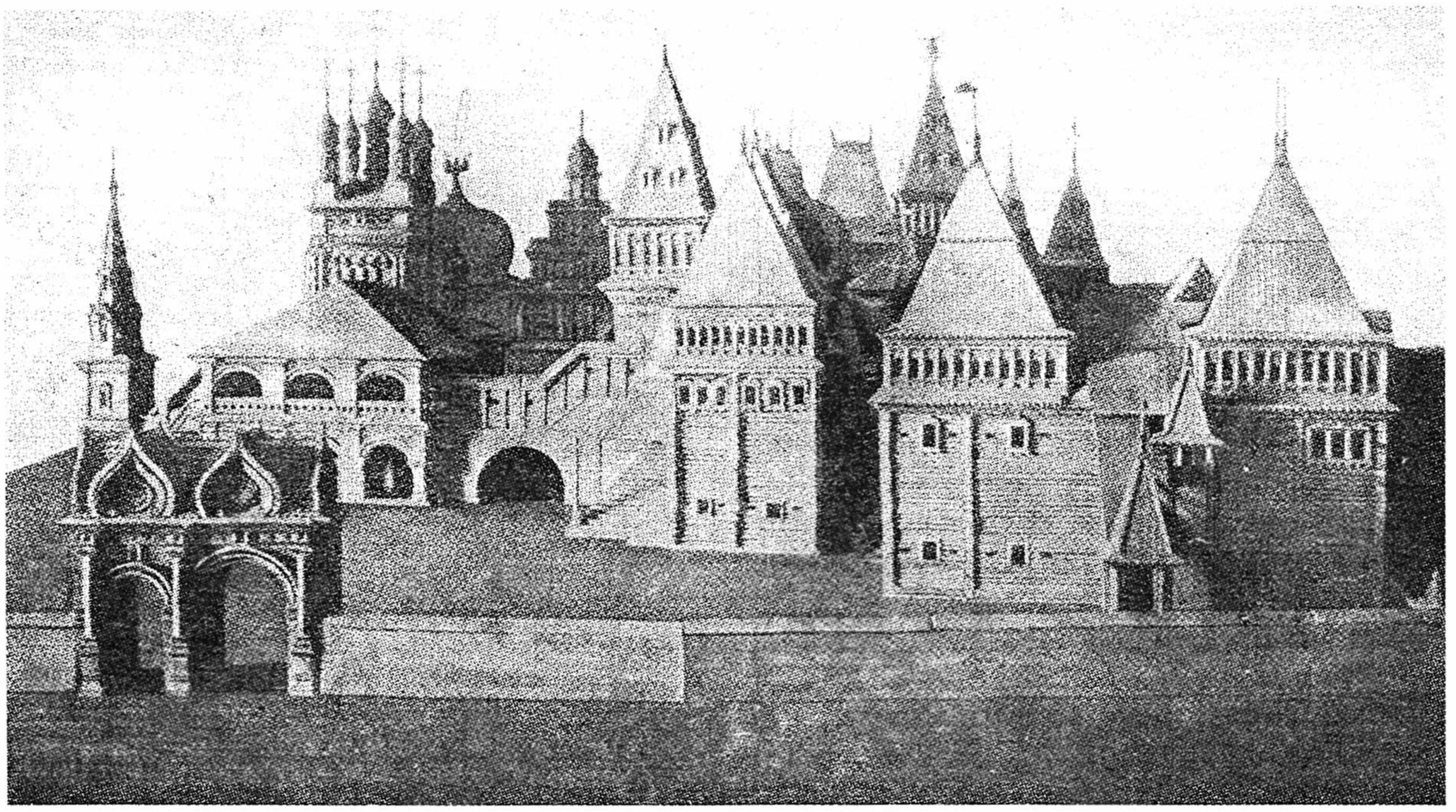
Рижская долговая книга, веденная при магистратѣ съ 1286—1352 годъ содержитъ въ себѣ 1909 долговыхъ записей. Число записей, спеціально относящихся до русскихъ людей старой вѣры, превышаетъ 300 записей. Самая большая масса ихъ (слишкомъ 200) приходится на первое десятилѣтіе пользованія долговою книгой, когда торговля русскихъ въ Ригѣ являлась весьма оживленною (1285—1295 г.г.)

Русскіе купцы: Семенъ, Тимофей, Петръ, Дмитрій и Акимъ Скорнякъ, являлись въ Ригѣ владѣтелями недвижимаго имущества (земли и дома[1]). Къ гражданамъ г. Риги принадлежали богатые кредиторы Степанъ съ сыномъ Ксенофонтомъ и Кузьма, а также крупные торговцы Иванъ и его тезка, обыкновенно называющійся „Johannes Rutenus“. Съ другой стороны, временно торгующими въ Ригѣ оказываются Юріанъ и Макарій, граждане дерптскіе[2]). Что касается такихъ лицъ, какъ Яковъ Бобръ изъ Полоцка, Добрый, Сидѣлый Sedil Кондратъ, Сидоръ и Лукавый изъ Пскова, Иванъ изъ Рѣжицы, Ѳома изъ Икскуля, Андрей изъ Кукейноса, то на нихъ можно смотрѣть двояко: они могутъ быть или временными гостями Риги, или ея постоянными жителями, но выходцами изъ мѣстностей, по которымъ они носятъ свои фамиліи[3]).

Изъ Рижской долговой книги видно, что русскіе ведутъ свою торговлю небольшими компаніями, человѣка въ три или четыре. Изъ латышей, товарищей русскихъ по торговлѣ, особенно часто встрѣчаются Плюцеке и Пуреке. Въ Полоцкѣ были запрещены компаніи нѣмцевъ съ русскими. Отсюда мы видимъ, что русскіе ведутъ свои дѣла въ товариществѣ съ латышами и рѣже съ нѣмцами. Русскіе внесены въ долговую книгу почти всегда должниками; случаи, когда они являются кредиторами, весьма рѣдки. Однако нѣкоторые изъ нихъ выдаются своими большими оборотами и имѣютъ большой кредитъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны Якимъ Скорнякъ съ двумя зятьями, Василій Манула. Всѣхъ больше—Іоаннъ „Johannes Rutenus“. Этотъ Іоаннъ и другіе, сейчасъ упомянутые съ нимъ купцы изъ русскихъ, держали въ своихъ рукахъ крупную торговлю русскимъ воскомъ. Поселясь въ Ригѣ, русскіе выигрывали весьма много, какъ ловкіе посредники между нѣмцами и своими единоплеменниками, пріѣзжавшими торговать въ Ригу. Кромѣ того, въ качествѣ рижскихъ гражданъ они пріобрѣтали право заморской торговли, чѣмъ и пользовался, напримѣръ, Тимошка (зап. 1511), который около 1327 года торговалъ въ Любекѣ.

Извѣстно также изъ «Ливонской хроники» Генриха Латыша, что древле-русскіе князья въ отдаленное время, гораздо ранѣе появленія нѣмцевъ, имѣли на Западной Двинѣ два укрѣпленные городка: Кукейносъ и Герсикъ[1]) и что на Амовжѣ еще Ярославомъ Владимировичемъ въ 1030 году былъ основанъ городъ Юрьевъ.

Самаринъ разсказываетъ, что въ началѣ XIII столѣтія одной церкви юрьевскаго древле-русскаго монастыря принадлежали 24 села; въ Ригѣ и Перновѣ уже были древле-русскія православныя церкви, находившіяся подъ властью псковскаго епископа (см. „Livländische Bekehrungen wie sie Herr Samarin erzählt E. von Stenberg Dunker u. Humblot Leipzig 1872.“

Коломенскій дворецъ XVII в.

Въ настоящее время отъ древняго русскаго городка — Кукейноса (Кокенгузенъ) не осталось ровно никакихъ слѣдовъ. Изъ лѣтописи Генриха Латыша (XIII, § 4), ожесточеннымъ врагомъ латынянъ, берта древне-русскимъ княземъ Кукейноса, въ 1207—1208 г., былъ Весцеко (искаженное Вячеславъ или Вячко), который впослѣдствіи былъ княземъ въ Юрьевѣ. Въ 1208 году князь Вячко, видя невозможность бороться съ Альбертомъ и его нѣмецкимъ войскомъ, самъ покинулъ Кукейносъ и удалился внутрь Россіи. Его дружина и кукейносскіе жители, русскіе и латыши (говоритъ Генрихъ Латышъ) собравъ свое имущество, зажгли замокъ, и поспѣшили скрыться по лѣсамъ. Кукейносъ запустѣлъ.

Герсикскимъ княземъ въ началѣ XIII в. былъ Всеволодъ (Висевалде, какъ его называетъ Генрихъ Латышъ), женатый на дочери литовскаго князя Даугерута. Онъ былъ, по свидѣтельству Генриха Латыша (XIII, § 4), ожесточеннымъ врагомъ латынянъ, и постоянно враждовалъ съ нѣмцами. Поэтому-то епископъ Альбертъ въ октябрѣ 1209 г. и двинулся на Герсикъ. Русскіе выступили навстрѣчу, но не выдержали натиска, бѣжали въ городъ, а за ними въ ворота ворвались и нѣмцы. Всеволодъ бѣжалъ за Двину, нѣмцы же захватили въ плѣнъ его жену и ограбили городъ. «И собрали они», пишетъ Генрихъ Латышъ, въ гл. XIII, § 4 своей лѣтописи, «много добычи, снося со всѣхъ угловъ города одежду и серебро и пурпуръ и сгоняя скотъ въ множествѣ, и взяли **изъ церквей** колокола и иконы, и денегъ и много добра». Обобравъ Герсикъ и забравъ жителей, они зажгли его.

Изъ разсказа Генриха Латыша видно, что въ этомъ городѣ были древле-православныя церкви, не одна, а нѣсколько. Въ главѣ XVIII, § 4 Генрихъ Латышъ разсказываетъ о второмъ нападеніи нѣмцевъ на Герсикъ, произведенномъ въ 1214 г. Нѣмцы ворвались въ замокъ, разграбили все, что тамъ было, взяли многихъ въ плѣнъ, а другимъ дозволили спастись бѣгствомъ.

Бѣглецы переправились на лѣвый берегъ Двины и поселились между курляндскими латышами. Отъ этихъ бѣглецовъ и ведетъ свое начало русская слобода, возведенная курляндскимъ герцогомъ Яковомъ въ 1670 г. на степень города съ наименованіемъ его въ честь герцога Якобштадтомъ.

Изъ приведенныхъ историческихъ данныхъ видно, что русскіе были мѣстными жителями, издревле мирно жившими въ Прибалтійскомъ краѣ среди латышей, литовцевъ и эстонцевъ; у нихъ были тогда свои поселки, деревни, торговые дворы, церкви и священники.

Рюссовъ въ своей лѣтописи говоритъ, что кромѣ вопроса о дани, московское правительство возбудило вопросъ о тѣхъ древле-русскихъ церквахъ, которыя находились въ Юрьевѣ, Ригѣ и Ревелѣ для русскихъ людей старой вѣры и торговцевъ, пріѣзжавшихъ сюда. (См. лѣтоп. Рюссова; переговоры съ московитами въ 1554 г.).

Ко времени занятія русскими войсками г. Риги (1710 г.) въ немъ не было уже ни одной русской церкви, ни одного священника, говорятъ историки.

Куда же дѣвались древле-православные люди, дотолѣ жившіе въ Ригѣ, и куда исчезли ихъ церкви?

Отвѣтъ дастъ намъ русская церковная исторія.

II.

Политическое соединеніе Литвы съ Польшею на люблинскомъ сеймѣ (1569 г.) привело къ ихъ религіозному объединенію.

Въ представленныхъ папѣ условіяхъ соединенія древле-русской церкви съ латинскою, епископы Полоцкій и Терлецкій, соглашаясь признать главенство

папы, и, признать исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, для евхаристіи принимать безъ различія хлѣбъ квасный и прѣсный, обливаніе въ крещеніи, моленіе на колѣняхъ, признать чистилище и дѣйствительность индульгенціи, и всѣ постановленія флорентійскаго и тридентскаго соборовъ.

Такимъ образомъ унія была уже весьма близка къ латинству. Самое оставленіе восточныхъ церковныхъ законовъ, обычаевъ и догматовъ допускалось только въ такой мѣрѣ, въ какой они не противны ученію католической вѣры. (Булла Magnus Dominus § 10).

Древле-русская полоцкая епархія, начинаясь отъ границы Курляндіи и Ливоніи, и обнимавшая воеводства Полоцкое, Витебское (съ повѣтами витебскимъ и оршанскимъ), послѣ принятія уніи стала считаться уніатскою. Рижскіе старовѣры и купцы не подчинялись уніи, остались при исповѣданіи своей старой вѣры и перестали съ этого времени принимать къ себѣ уніатскихъ священниковъ изъ полоцкой епархіи. Старовѣры стали молиться Богу въ своихъ домашнихъ церквахъ или молельняхъ; а русская церковь въ Ригѣ полоцкой епархіи стала уніатской и, не имѣя прихожанъ, прекратила свое существованіе.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что ко времени занятія русскими войсками г. Риги здѣсь не было русской церкви.

Государственный греко-ново-русской церкви здѣсь дѣйствительно не было, но были старовѣрскія церкви какъ домашнія, такъ и общественныя, существовавшія до Петра, во время Петровское, послѣ Петра и существующія до днесь.

Въ доказательство привожу очень цѣнныя историческія данныя изъ книги «Увѣщаніе». (Изданіе 6-е. Москва. Въ Синодальной типографіи. 1840 г.).

„Описаніе моленныхъ домовъ, и при нихъ настоятелей, въ Курляндіи и Литвѣ.

Первый молитвенный храмъ устроися въ Курляндіи, близъ рѣки Двины, въ деревнѣ Лигиниышкахъ, нынѣ мыза Лигинишки. Онъ существованіе свое возъимѣлъ и основася отъ насельниковъ тоя — въ 17 столѣтіи, въ царствованіи Алексѣя Михайловича въ Россіи, въ патріаршество же Никоново, въ лѣто 7168 (1660 г.). При семъ молитвенномъ храмѣ были настоятели: 1) священно-іерей Терентій, 2) Аѳанасій Терентьичъ, 3) Стефанъ Аѳанасьичъ. Посемъ сія моленна упразднися.

Священно-іерей Терентій древле-православнаго крещенія и рукоположенія сущіи, пріиде въ Лигинишки съ сыномъ Аѳанасіемъ отъ страны Московскія въ лѣто 7184 (1676 г.).

Священно-іерей Терентіи преставися въ Лигинишкахъ въ лѣта 7212 (1704 г.); житія его было 97 лѣтъ. Значитъ этотъ іерей древле-русской православной старовѣрской церкви прожилъ въ Курляндіи 28 лѣтъ. Сынъ его Аѳанасіи Терентіичъ преставися въ деревнѣ Билтрукахъ (Курляндской губ.) въ лѣто 7283 (1775 г.), житія его было 111 лѣтъ.

Второй молитвенный храмъ устроися въ той же Курляндіи, побочъ мѣстечка Алыкшты (Иллукстъ), въ деревнѣ Билтрукахъ, благословеніемъ священно-іерея Терентія, въ концѣ 17 столѣтія въ царствованіи Петра Алексѣевича I императора, въ лѣто 7207 (1699), при немъ настоятели быша сіи: 1) Аѳанасіи Терентьичъ, подъ паствою отца Терентія, 2) Стефанъ Аѳанасьичъ, 3) Иванъ Стефаничъ. Посемъ моленная сія упразднена бысть.

Третіи молитвенныи храмъ, въ Литвѣ при мѣстечкѣ Кревнѣ, въ деревнѣ Пущѣ построенъ благословеніемъ Аѳанасія Терентьича, въ началѣ 18 стол., до Рижскаго взятія (до взятія г. Риги русскими войсками), въ царствованіе Петра I, который, въ царствованіе Александра I 1819 году, перенесенъ въ Бобрышки въ лѣто 7218 (1710 г.). При немъ настоятели: 1) Стефанъ Аѳанасьичъ, при паствѣ Аѳанасія, 2) Иванъ Степанычъ, 3) Митрофанъ Алексѣичъ, 4) Иванъ Кузмичъ Токарь, 5) Егоръ Герасимичъ.

Четвертыи молитвенныи храмъ, или обитель Гудижская, устроися въ Литвѣ близъ мѣстечка Козачизны Евстратомъ Ѳедосѣичемъ съ братіею, въ царствованіе Петра II, въ лѣто 7236 (1728). При немъ настоятели: 1) Евстратіи Ѳедосѣичъ, фундаторъ (основатель), 2) Наумъ Савельичъ, 3) Терентіи Васильичъ. Посемъ моленная сія упразднена бысть и переведена въ Черниговскую губернію, устроися тамъ, близъ Злынскаго посада, на грунтѣ онаго же посада Федуломъ Димитричемъ съ братіею, и проименована Покровско-Норская обитель, безпоповская. При ней же настоятели: 1) Петръ Ѳ., 2) Инокъ Василіи, 3) Яковъ Васильичъ Холинъ, СПб., 4) Иванъ Васильичъ, 5) Андрей Алексѣичъ Варакинъ, СПб., 6) Григоріи Савинычъ.

Пятыи молитвенныи храмъ, въ Курляндіи близъ мѣстечка Езерюсъ, что нынѣ городъ Ново-Александровскъ (теперь находится въ Литвѣ), въ деревнѣ Саманѣхъ построенъ благословеніемъ отца Федора Никифоровича, въ царствованіи Анны Ивановны, въ лѣто 7243 (1735 г.). При немъ настоятели: 1) Данила Яковличъ, фундаторъ, 2) Никифоръ Федорычъ, 3) Агафонъ Алексѣичъ, 4) Илья Яковличъ, 5) Илья Васильичъ, 6) Михаилъ Семенычъ, 7) Гурій Аѳанасьичъ, 8) Автономъ Акиндинычъ. Присемъ моленна сія упразднена въ лѣто 7356 (1847 г.).

Шестыи молитвенныи храмъ, въ Курляндіи, близъ мѣстечка Скрундалины, въ деревнѣ Войтенишкахъ устроися благословеніемъ Федора Никифоровича, купно и Аѳанасія Терентьича, въ царствованіе Анны Ивановны, въ лѣто 7248 (1740 г.). И при немъ настоятели: 1) Артемонъ Осиповичъ Зачеревской, 2) Антонъ Семенычъ Волохово, 3) Ипатъ Федотьичъ, 4) Иванъ Федорычъ.

Седмыи молитвенныи храмъ, въ Литвѣ, въ деревнѣ Королишкахъ, въ лѣто 7250 (1742 г.), устроися благословеніемъ духовнаго отца изъ Гудишской обители, Наума Савельича. При немъ настоятельство: 1) Кононъ Андреевъ, 2) Димитріи Гаврилычъ Бедра, 3) Назаріи Яковличъ — благословивыи царя, 4) Аѳанасій Иванычъ, 5) Никифоръ Ефимычъ.

Осмыи молитвенныи храмъ, въ Литвѣ, въ Солоцкомъ Ключѣ, въ деревне Дегутяхъ, по разореніи въ Гудышкахъ обители и по переведеніи ея въ Черниговскую губернію, того же лѣта возъимѣлъ свое существованіе, заведенъ вмѣсто обительской остальцами оной, благословеніемъ Филимона Петровича, купно и Стефана Аѳанасьича, въ царствованіе Елисаветы Петровны, въ лѣто 7263 (1755 г.). При немъ настоятели: 1) Семенъ Силычъ, подъ паствою Филимона, Петра, Степана, Аѳанасія, 2) Титъ Антонычъ Танаевъ, фундаторъ, 3) Автономъ Акиндинычъ, 4) Григорій Васильичъ Танаевъ — потомокъ обительскій, 5) Титъ Васильичъ Танаевъ — потомокъ обительскій.

Девятыи молитвенныи храмъ бысть въ г. Рнгѣ, основася благословеніемъ Федора Никифоровича, Саманскаго, въ царствованіе Елисаветы Петровны, въ лѣто 7268 (1760 г.). При немъ настоятели быша: 1) Федоръ Никифорычъ, Саманской. 2) Агафонъ Алексѣичъ, Саманской, 3) Семенъ Антонычъ Волошинъ, 4) Лазарь Степанычъ, 5) Яковъ Яковличъ, 6) Кирила Тимофеичъ — Тосненской, 7) Инокъ Гавріилъ, 8) Иванъ Васильевичъ Волковъ, 9) Миронъ Карпычъ — утопшій, 10) Алексѣй Гаврилычъ, якобштадскій, 11) Семенъ Леонтьичъ, севрунскій, 12) Степанъ Васильичъ Голубь.

Десятыи молитвенныи храмъ — Солоцко-Поливарскіи — основася благословеніемъ духовныхъ отцовъ, обительскихъ остальцовъ, Филимона Петровича и Степана Аѳанасьича, фундаторы Носыревъ съ товарищемъ, въ царствованіе Петра III, въ лѣто 7270 (1762 г.). При немъ настоятели: 1) Степанъ Петровичъ, крупеня, 2) Иванъ Родіонычъ, 3) Иванъ Борисычъ, 4) Іосифъ Миронычъ.

Первыи надесятъ молитвенныи храмъ, въ городѣ Видзяхъ устроися благословеніемъ Филимона Петровича и Степана Аѳанасьича, въ царствованіе Екатерины второй, въ лѣто 7272 (1764 г.), При немъ настоятельство бяху, подъ паствою благословеніемъ: 1) Иванъ Степанычъ Башенъ — онъ же и фундаторъ, 2) Савинъ Васильичъ, 9) Иванъ Сисоичъ Ефишонокъ.“

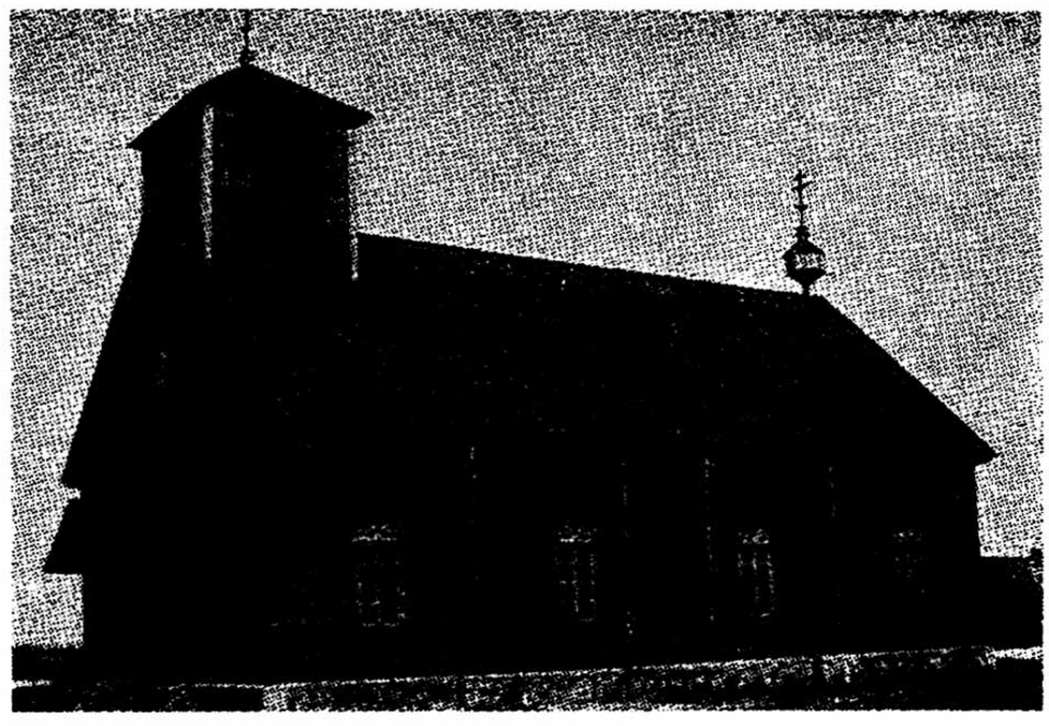
Изъ приведенныхъ данныхъ видимъ, что задолго до завоеванія Петромъ Прибалтійскаго края, въ немъ старовѣры имѣли не только домашніе, но и общественныя молитвенные храмы, многіе изъ которыхъ, по завоеваніи края русскою свѣтскою и духовною властью были закрыты и упразднены.

Закономъ 1905 и 1906 гг. былъ положенъ конецъ гоненіямъ на старовѣріе и была обнародована свобода вѣроисповѣданій. Но не успѣли старовѣры Прибалтійскаго края оглянуться, какъ началась міровая война, и они опять, волею Божіею, оказались жителями заграницей, какъ въ до-Петровское время.

Задача автора, — пойти навстрѣчу потребностямъ людей старой вѣры, въ особенности молодежи, жаждущей узнать свое прошлое. Успѣшному ходу такого изученія нерѣдко препятствуетъ для старовѣровъ доступность многихъ изданій, въ которыхъ первоначально были напечатаны тѣ или другіе важные историческіе документы.

При составленіи этой статьи о старовѣріи мы пользовались пособіями: М. Бережкова: „О торговлѣ русскихъ съ Ригою въ XIII и XIV вѣкахъ“. „Журналъ минист. народнаго просв.“ за 1877 г., кн. II. Е. Чешикинъ: „Сборникъ матер. и ст. по истор. Прибалтійск. края“. I—IV тт. Протоіереевъ П. Синайскаго: „Историческій очеркъ Рижск. каѳедр. собора“ и І. Бѣляева: „Судьбы православія въ Прибалтійском краѣ“. В. Г. Сенатова:: „Философія исторіи старообрядчества“. Выпускъ I и II. (Москва 1908 г.). „Дѣяніе московскихъ соборовъ 1666 и 1667 гг. (Москва 1893 г.). Докум. изъ Рижск. Городск. Публичн. Библ. въ пом. Ратуши. И. Чистовича: „Очерки исторіи Западно-Русской церкви“. Часть I и II. Макарія, митропол, московск.: „Исторія Русской Церкви“. Томъ XII. Изд. 2-е 1910 г. и друг. пособіями.

А. Воловичъ.

Молитвенный старовѣрческій храмъ г. Суббатъ (Курл. губ.)

М. Синицынъ.

Страничка изъ исторіи Рѣжицкой Кладбищенской Старовѣрческой Общины.

Во второй половинѣ 17 вѣка было потрясено шестивѣковое зданіе незыблемой, мощной и единой русской православной церкви.

Это были времена тяжкихъ испытаній и страданій для множества русскихъ людей, стоявшихъ на основахъ древняго благочестія. Во имя религіозной распри, все родное и дорогое русской душѣ было безжалостно попрано.

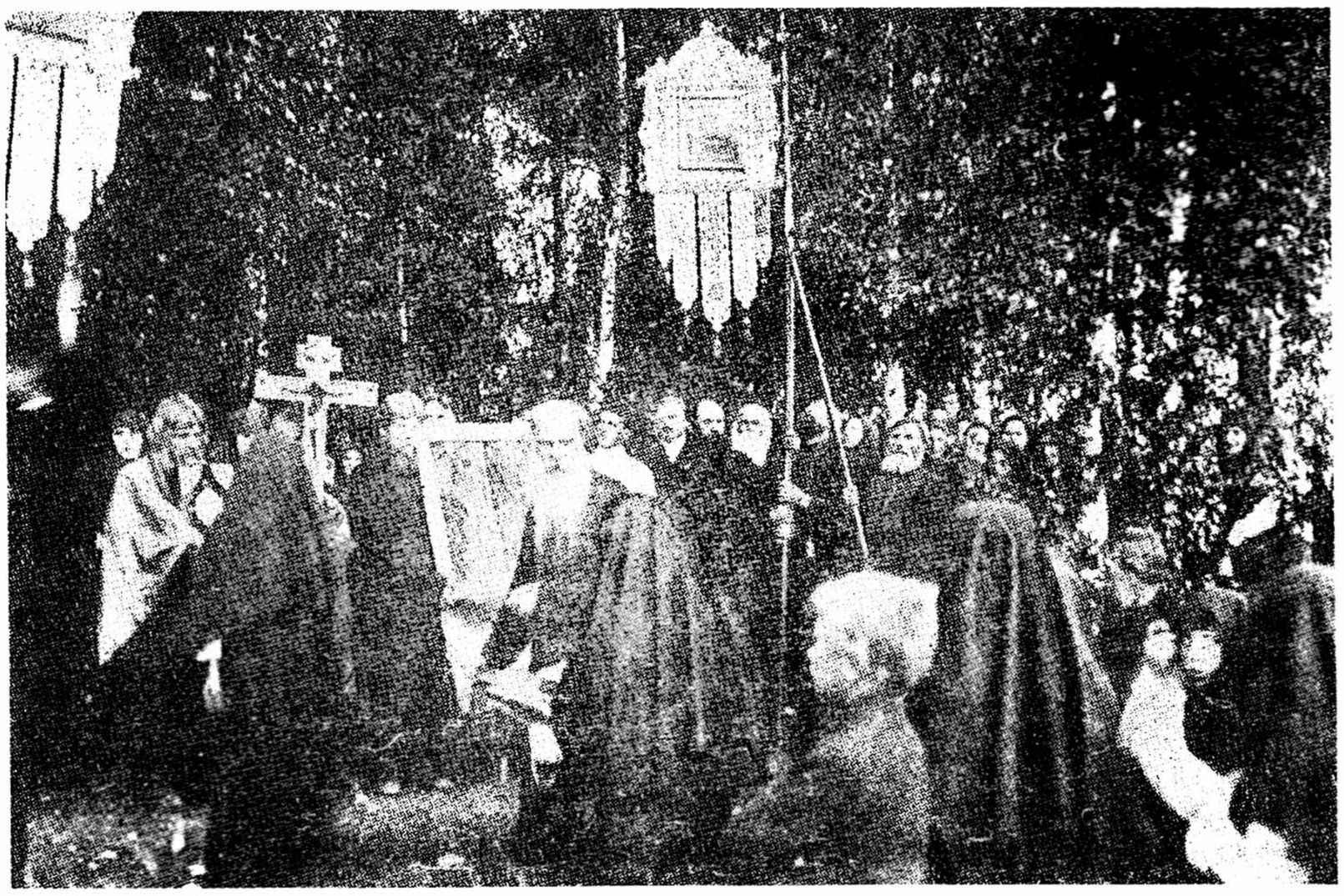
Еще въ недалекомъ прошломъ старовѣры продолжали подъ вліяніемъ притѣсненій и гоненій покидать вѣками насиженныя земли своихъ отцовъ и переселяться на чуждыя ему, заселенныя инородцами окраины.

Къ числу такихъ старовѣрскихъ группъ, съ болью въ сердцѣ покинувшихъ свои родныя и дорогія веси и обосновавшихся на чужбинѣ, принадлежитъ и Рѣжицкая Кладбищенская община Старо-Поморскаго согласія.

Въ г. Рѣжицѣ и въ его уѣздѣ старо-поморцы появились въ концѣ 18 столѣтія, когда они переселились сюда изъ центральной части Россіи подъ гнетомъ гоненій и притѣсненій за свою исконную вѣру.

Нужна была страстная и непоколебимая любовь къ своимъ убѣжденіямъ и идеямъ, чтобы промѣнять свою коренную родину на окраину, сплошь заселенную инородцами, совершенно чуждыми старовѣрію по религіи, по обычаямъ, по языку.

Словно нелюбимые пасынки своей отчизны, выброшенные ею на произволъ судьбы, страдали и скитались среди чуждыхъ имъ людей гонимые русскіе исконные христіане. За всѣ свои жертвы, за всѣ свои тяжкія страданія и лишенія они жаждали только одного, — жаждали покоя и возможности мирно и тихо молиться Всевышнему Создателю по старымъ обычаямъ, и молиться за то же самое отечество, которое ихъ изгнало, за тѣхъ же недоброжелателей своихъ, которыхъ по завѣту Христа они хотѣли любить. Но гоненія и преслѣдованія продолжались и здѣсь. Особенно памятнымъ и тяжкимъ въ этомъ отношеніи былъ періодъ времени съ 1864 г. по 1895 годъ. Въ теченіе этого періода Рѣжицкому Кладбищенскому Старовѣрскому приходу пришлось перенести много лишеній и страданій за вѣру своихъ дѣдовъ и отцовъ, когда приходилось скитаться по темнымъ закоулкамъ, холоднымъ сараямъ и овинамъ для вознесенія своихъ молитвъ и выполненія духовныхъ требъ. Въ 1895 году гоненія и преслѣдованія за старую православную вѣру какъ бы притихли, но все-таки проявлялись въ разныхъ видахъ и формахъ, правда не съ такой силой, какъ раньше. Въ 1895 г. трудами, средствами и силами рѣжицкаго купца, нынѣ покойнаго Ивана Петровича Синицина и другихъ его сподвижниковъ былъ построенъ великолѣпный и обширный молитвенный храмъ, украшенный иконами древняго писанія, въ 1901 г. окончена постройкою новая богадѣльня для призрѣнія нуждающихся членовъ прихода, заново отдѣлана старая богадѣльня и т. д. По всей справедливости Иванъ Петровичъ Синицынъ — этотъ неутомимый и ревностный труженикъ въ дѣлѣ вѣры своихъ отцовъ сумѣлъ поднять Рѣжицкій Кладбищенскій Старовѣрскій приходъ на ступень, не уступающую мѣстнымъ инославнымъ приходамъ. Наконецъ 17 апр. 1905 г. благодатнымъ благовѣстомъ прозвучалъ Высочайшій манифестъ о свободѣ совѣсти. Этотъ благовѣстъ не остался безотвѣтнымъ въ уголкахъ, заселенныхъ старовѣрами, и изъ Рѣжицкаго Кладбищенскаго Старовѣрскаго храма вскорѣ же зазвучалъ навстрѣчу ему мощный звонъ трехсотпудоваго колокола, сооруженнаго Иваномъ Петровичемъ и Максимомъ Екимовичемъ Синицынымъ. Спустя немного времени на средства членовъ прихода былъ сооруженъ второй

Крестный ходъ Кладбищенской общины въ Рѣжицѣ.

колоколъ, третій же колоколъ былъ сооруженъ мѣстнымъ купцомъ Макаріемъ Антоновичемъ Трубицынымъ и Леонтіемъ Ефимовичемъ Воробьевымъ. Въ 1905 году была построена колокольня, на которой красуются и сіяютъ три мощныхъ колокола. Въ 1864 году старообрядцы Рѣжицкаго Кладбищенскаго прихода имѣли свой первый молитвенный домъ въ убогой хаткѣ, — въ 1905 г. уже имѣли огромный храмъ съ колокольней и рѣдкими по звону на ней колоколами. Такъ опять крѣпла и росла незамѣтно старая православная вѣра, переживъ въ прошломъ множество лишеній и страданій, — каковыя въ будущемъ никогда уже не должны больше повториться, т. к. гоненіе на старую православную вѣру было громаднѣйшей ошибкой въ исторіи Россійскаго государства. Въ 1906 г. 10 октября ст. ст. тихо почилъ Иванъ Петровичъ Синицынъ. Въ лицѣ его умеръ горячій поборникъ и стойкій защитникъ вѣры своихъ отцовъ, но духъ его остался жить въ лицѣ его сподвижниковъ, нынѣ многихъ здравствующихъ и стоящихъ непоколебимо и зорко на стражѣ вѣры своихъ дѣдовъ и отцовъ.

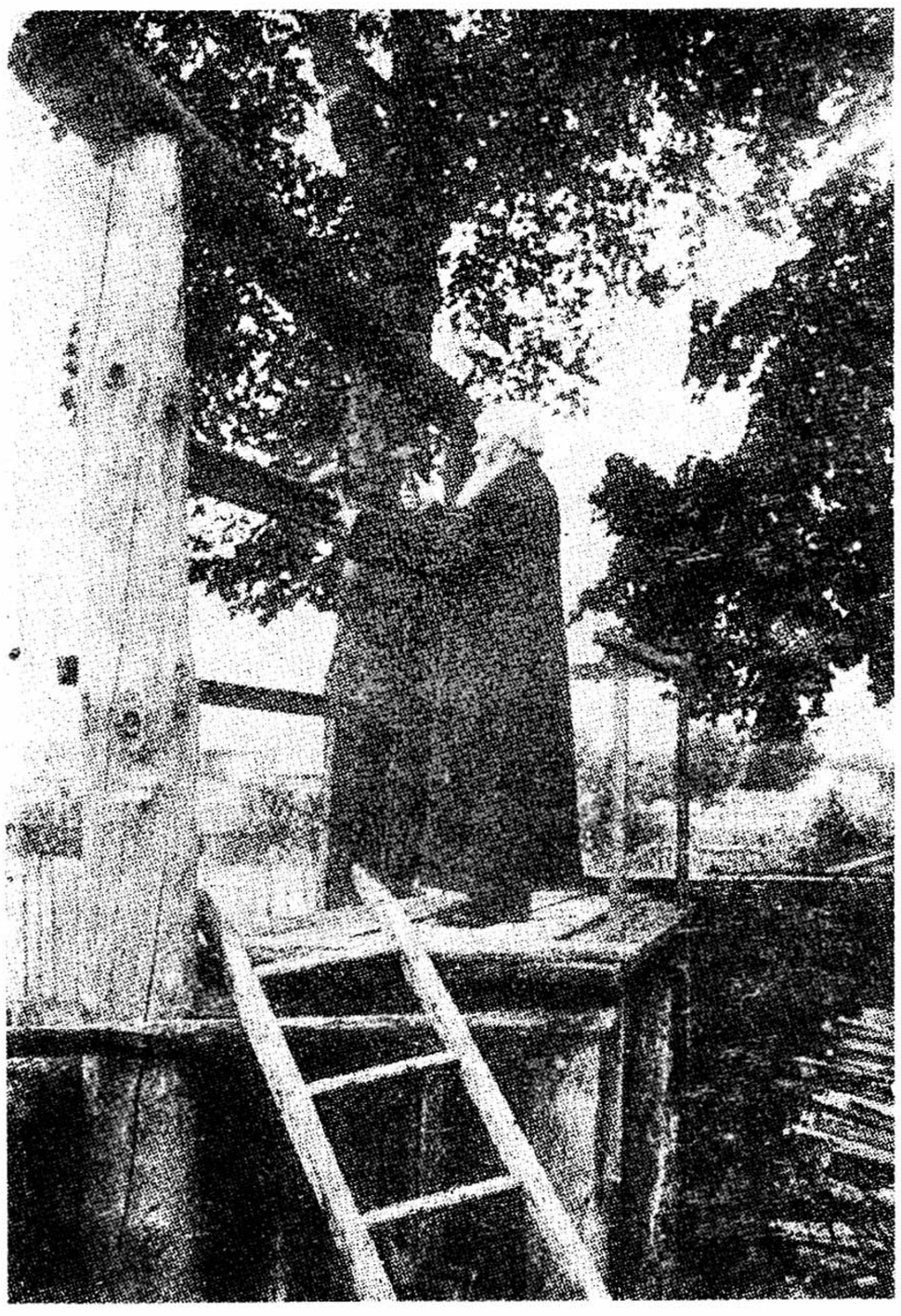
30 іюня 1907 г. ст. ст. состоялось первое общее собраніе членовъ Рѣжицкаго Кладбищенскаго Старовѣрскаго прихода для принятія и организаціи общины, согласно установленному закону, каковая на семъ же собраніи была принята и организована.

30 іюня 1908 г. ст. ст. въ первую годовщину празднованія существованія Рѣжицкой Кладбищенской Старовѣрской общины, — было принято рѣшеніе открыть на средства общины школу для старовѣрскихъ дѣтей, каковыя могли бы тамъ получать образованіе и воспитаніе въ духѣ вѣры своихъ отцовъ, что было осуществлено и дало прекрасные плоды, каковыми съ благодарностью пользуется по сіе время община. Вступая въ 64-ый годъ своего существованія, Рѣжицкая Кладбищенская Старовѣрская община непоколебимо стоитъ неутомимымъ и зоркимъ часовымъ вѣры своихъ отцовъ, стойко храня завѣты и обычаи сѣдой старины, съ твердымъ упованіемъ на Всевышняго Создателя, Который ниспошлетъ ей силы и крѣпость на сохраненіе исконныхъ устоевъ старой православной вѣры.

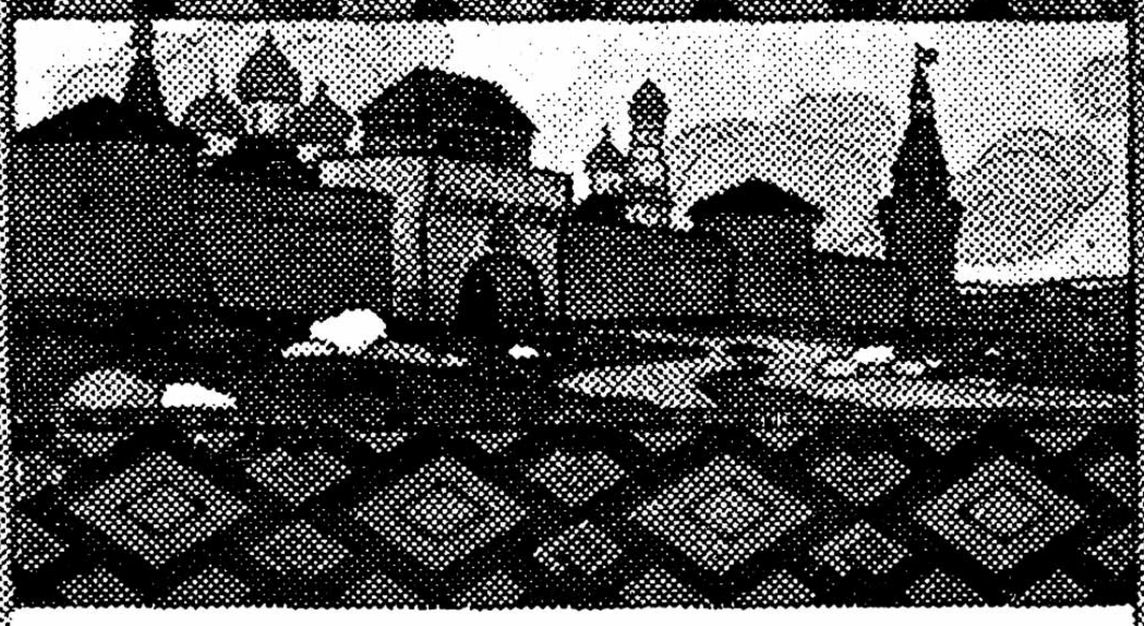
Предсѣдатель Рѣжицкой Кладбищенской

общины **Михаилъ Синицынъ.**

По старинкѣ.

„Било“ (Якобштадтъ Курл. губ.)

Градъ-Китежъ взыскуемый!

Согласно преданію, во времена нашествія на Русь хана Батыя, на берегу серебрянаго озера Свѣтлый Яръ, въ нынѣшней Нижегородской губерніи, стоялъ легендарный городъ Китежъ.

Орда Батыя, заливая Русь, докатилась до сосѣдняго городка Малый Китежъ. Въ страшномъ бою былъ убитъ князь Юрій, и на другое утро войско Батыя подошло къ самому городу Китежу. Но тутъ совершилось чудо. Господь спасъ городъ, погрузивъ его на дно озера Свѣтлый Яръ. Городъ не погибъ — онъ существуетъ и понынѣ, но лишь чистые душой могутъ увидѣть его.

Много народныхъ преданій и былинъ говоритъ о градѣ Китежѣ и его чудесномъ спасеніи. Разсказываетъ о немъ и лѣтописецъ. Вотъ что говорится въ «Китежскомъ Лѣтописцѣ», написанномъ «по сто лѣтахъ послѣ нечестиваго и безбожнаго царя Батыя».

«...Аще кто нераздвоеннымъ умомъ и несумнѣнною вѣрою обѣщается и пойдетъ къ невидимому граду тому, не повѣдавъ ни отцу съ матерью, ни сестрамъ съ братьями, ни всему своему роду-племени, — таковому человѣку откроетъ Господь и градъ Китежъ и святыхъ въ немъ пребывающихъ... Аще же кто пойдетъ, обаче мыслете начнетъ сѣмо и овамо, или пойдя, славити начнетъ о желаніи своемъ, таковому Господь закрываетъ невидимый градъ: покажетъ ему его лѣсомъ или пустымъ мѣстомъ... И ничто же таковый человѣкъ не получитъ себѣ, токмо трудъ его всуе пропадетъ. И будетъ ему соблазнъ, и поносъ, и укоръ и отъ Бога казнь пріиметъ здѣ и въ будущемъ вѣцѣ... Осужденіе пріиметъ и тьму кромѣшную всякъ человѣкъ, иже такому святому мѣсту поругается...

Понеже на конецъ вѣка сего Господь чудо яви— невидимымъ сотвори градъ Китежъ, да въ немъ пребывающіе не узрятъ скорби и печали отъ звѣря антихриста.»

***

...Таково сказаніе о градѣ Китежѣ.

Легендарнымъ градомъ представляется вся современная Русь, для многихъ русскихъ изгнанниковъ.

Гдѣ-то смутно въ сознаніи встаютъ воспоминанія о бѣлыхъ церквахъ, о домахъ и лѣсахъ на берегу многоводныхъ рѣкъ... О золотыхъ куполахъ и древнихъ кремлевскихъ стѣнахъ...

Далекимъ, обѣтованнымъ градомъ, невидимымъ, скрытымъ, кажется имъ родная земля.

...«На днѣ души гудитъ подводный Китежъ,
Нашъ неосуществимый сонъ»...

Такъ говоритъ Волошинъ. Но лучше повѣримъ народному преданію.

Сонъ этотъ осуществимъ.

Но Китежъ-Русь увидитъ лишь тотъ, кто сохранитъ свою душу незапятнанной, кто чистой и вѣрной понесетъ ее черезъ всѣ испытанія; тотъ, кто «не поругается святому мѣсту» — Родинѣ; тотъ, кто не поклонится антихристу; тотъ, кто не будетъ «мыслете сѣмо и овамо»; Русь увидитъ тотъ, кто, не похвалясь даже передъ самыми близкими своими, «не повѣдавъ ни отцу съ матерью, ни сестрамъ съ братьями, ни всему своему роду—племени» рѣшитъ въ душѣ своей и дастъ обѣтъ стать достойнымъ увидѣть Невидимый Градъ...

Развѣ не слышите вы, русскіе люди, какъ гдѣ-то въ отдаленіи, пока заглушенно, но все внятнѣе и внятнѣе несется колокольный звонъ изъ-подъ водъ Свѣтлаго Яра, съ колоколенъ и церквей Невидимаго Града?

Будемъ же вѣрить, что недалекъ тотъ часъ, когда благовѣстъ Воскресенія подхватятъ колокола всей Руси.

Л.

Красная площадь въ Москвѣ. (Гравюра 1610 г.)

Проф. **М. В. Шахматовъ.**

Русская самобытность.

Въ природѣ трудно найти два предмета совершенно сходные между собою. Каждая горная вершина разнится отъ другой вершины очертаніями своими, ледниками, пещерами, водопадами; каждый лѣсъ сосновый или пальмовый чѣмъ-нибудь не похожъ на другой; и каждая звѣзда не схожа съ другою своимъ образомъ.

Тѣмъ болѣе это можно сказать о каждомъ человѣкѣ, народѣ и государствѣ. Своеобразныя особенности историческаго развитія и характера каждаго народа представляютъ нарочитый интересъ. Поэтому вполнѣ законно для историка изслѣдовать не только черты, общія многимъ народамъ, устанавливать закономѣрность историческаго развитія, но также, наряду съ этимъ, и искать въ исторіи и характерѣ каждаго народа черты особенныя, своеобразныя, индивидуальныя, самобытныя.

Издавна древне-русскій книжникъ задумывался надъ вопросомъ о своеобразныхъ, самобытныхъ особенностяхъ русскаго народа и его историческаго развитія. Вслѣдъ за ними позднѣе искали отвѣта на этотъ вопросъ русскіе историки, а также славянофилы, западники, народники, евразійцы и многіе другіе русскіе мыслители.

Отвѣты ими давались самые разнообразные и противорѣчивые: что особенностью русской исторіи является непоколебимое храненіе православія, что Москва есть 3-й Римъ, что государство русское образовалось не путемъ завоеванія, а путемъ призванія, что Россія шла тѣми же путями, какъ и Западная Европа, что Россія представляетъ собой сочетаніе особенностей Европы и Азіи и т. д.

Принимая въ соображеніе то положительное, что выяснилось въ этихъ долгихъ и горячихъ спорахъ, въ особенности же основываясь на результатахъ послѣднихъ научныхъ изслѣдованій и на данныхъ памятниковъ русской исторіи, мы можемъ придти къ слѣдующимъ выводамъ:

Составные элементы русской культуры суть слѣдующіе:

1) **Европейско-христіанскій**: главное своеобразіе русской исторіи и народа не въ отношеніи къ Европѣ, гдѣ живетъ меньшинство человѣчества, а въ отношеніи къ Азіи, гдѣ пребываетъ подавляющее большинство людей. Русскій народъ, состоя въ главной своей стихіи изъ славянъ, съ нѣкоторой примѣсью варяговъ и другихъ народовъ, является по преимуществу народомъ индо-европейской расы. Онъ изъ своего доисторическаго быта и новыхъ временъ историческаго бытія вынесъ особенности славянскаго и варяжскаго государственнаго, общественнаго и культурнаго строя и свойственную арійцамъ, въ противоположность азіатамъ творческую активность. Стадіи историческаго развитія государственныхъ и общественныхъ формъ у русскаго народа во многомъ совпадаютъ со стадіями развитія ихъ у з.-европейскихъ народовъ. Русскій народъ, наряду съ з.-европейскими народами, строилъ свою государственность и культуру на основахъ христіанскихъ принциповъ, напр. и московскіе книжники и нѣкоторые з.-европейскіе мыслители (Дюма, Паскаль) старались выводить свои политическіе идеалы изъ заповѣдей любви... напр. права человѣка и гражданина могли выработаться въ Западной Европѣ только въ результатѣ долгой христіанской культуры, при такомъ отношеніи къ личности, которое древне-русскій книжникъ формулируетъ словами: когда ты судишь человѣка, помни, что предъ тобою стоитъ тотъ, кто созданъ по образу и подобію Божію...

2) **Византійско-православный**, — и въ этомъ состоитъ главное своеобразіе русской исторіи въ сравненіи съ з.-европейской. Не только русская вѣра, но и вся русская культура выросла и развилась преимущественно на основахъ и въ рамкахъ православія, въ которомъ чище, чѣмъ въ другихъ исповѣданіяхъ сохранилось христіанство первыхъ вѣковъ. На почвѣ православія, отчасти подъ вліяніемъ Византіи, въ русскомъ народѣ развились: мистическій идеализмъ, особенная преданность идеаламъ, доходящая до жертвенности въ ихъ пользу,

до пренебреженія земными интересами, какъ это было въ Византіи въ эпоху богословскихъ споровъ съ ересями аріанъ, монофизитовъ, иконоборцевъ и др.; вниманіе къ внутреннимъ переживаніямъ души, какъ это было у восточныхъ отцовъ церкви и пустынниковъ; слабость развитія правовыхъ положеній и строя, замѣняемыхъ бытовою, обрядовою нормативностью и любовно-соборной общественностью жизни.

Своеобразіе русской исторіи въ сравненіи съ з.-европейской увеличивается также присутствіемъ въ составѣ русской націи и культуры элементовъ: восточно-арійскаго, скифско-иранскаго, оставшагося отъ доисторическихъ временъ, а также тюрко-татарскаго, ломившагося къ намъ нѣсколько разъ черезъ аваровъ, хозаръ, печенѣговъ, половцевъ, татаръ.

Такое разнообразіе элементовъ русской культуры не уменьшало ея самобытности въ теченіе исторіи, а только обогащало ее безконечнымъ разнообразіемъ и роскошью оттѣнковъ и содержанія, ибо, во первыхъ, элементы проходили между собою въ совершенно своеобразное сочетаніе, неповторяемое нигдѣ на землѣ, во вторыхъ русскій народъ, беря изъ разныхъ источниковъ не все, а только подходящіе ему матеріалы, самобытно перерабатывалъ ихъ по своему въ нѣчто совершенно новое, въ третьихъ, другіе народы, вливаясь въ составъ русскаго, становились уже не чѣмъ-то чужимъ, а своей частью.

Ко всему этому добавлялось собственное совершенно самобытное творчество русскаго народа, вызываемое особенностями геніальныхъ личностей, характера народа, и географическими и иными особенностями страны.

Проф. **В. М. Шахматовъ.**

Прага, Чехословакія.

Арсеній Формаковъ.

Русская старина.

Влекутся мертвенно часы,
медлительно нисходятъ годы,
и въ каждомъ мигѣ ты не сытъ —
Въ алчбѣ отчизны и свободы.

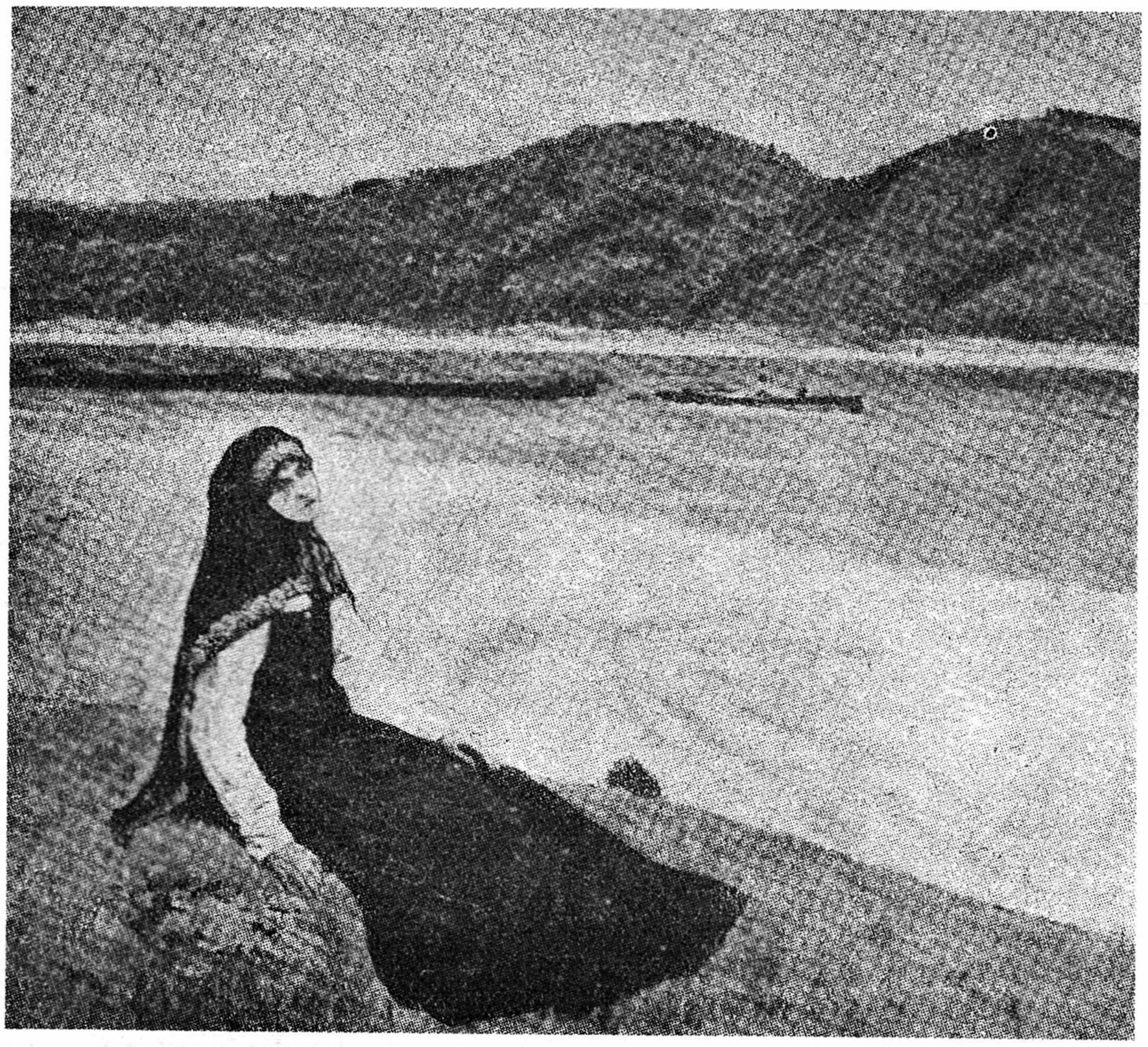
Но тихіе бываютъ дни,
когда кусокъ старинной ткани
блеснетъ стрѣлой воспоминаній,
въ оцѣпенѣнія твои.
Тогда ты видишь старый домъ,
увитый ласковымъ плющемъ,
кривыя звонкія ступени,
прохладныя большія сѣни,
гдѣ дремлютъ важно сундуки
и спятъ шкафы въ тяжелой скукѣ,
откуда бабушкины руки
порой ковровые платки,
порой старинные узоры
являли восхищеннымъ взорамъ
внучатъ; фарфоровый маркизъ
выглядывалъ порой оттуда, —
и что за чашки, что за блюда
укладывались въ самый низъ!

Бѣжала алая дорожка
изъ двери въ дверь. Толстуха-кошка
предшествовала иногда
пришедшему. Въ углу темнѣли
въ большихъ кіотахъ образа.
Старушки кроткіе глаза
всегда такъ радушно теплѣли
при видѣ гостя, самоваръ
клубилъ такой веселый паръ,
благоухало такъ варенье,
хрустѣло сладкое печенье,
какъ никогда нигдѣ потомъ...

О, милыя воспоминанья!...

Въ безбытьи долгаго изгнанья,
въ безбожьи пошлости при томъ,
какой источникъ животворной
изъ стари русской, чудотворной,
въ нерадостную душу бьетъ, —
и русскимъ прошлымъ нѣжно вѣетъ,
и сердце русское теплѣетъ,
и бодрый взглядъ стремитъ впередъ!

Арсеній Формаковъ.

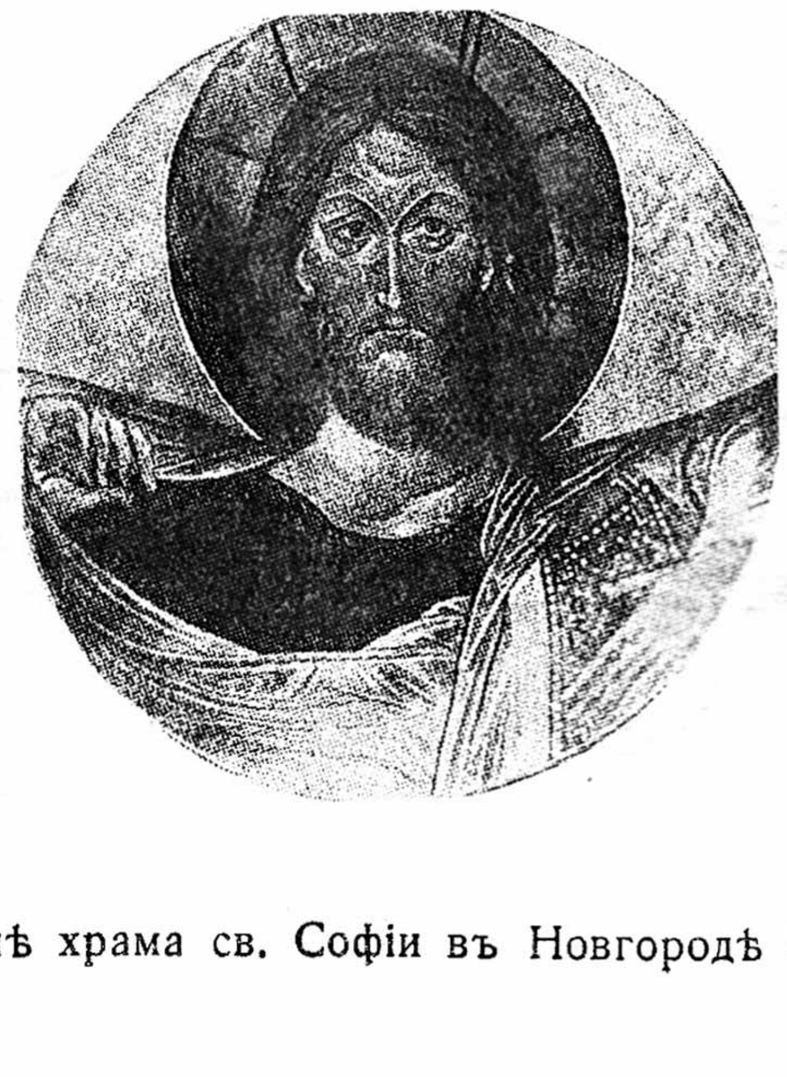

„За Волгой". Картина русск. художника М. В. Нестерова.

Идутъ лѣта всего свѣта . . .

Идутъ лѣта всего свѣта,
Приближается конецъ вѣка;
Пришли времена лютыя,
Пришли года тяжкія:
Не стало вѣры истинныя,
Не стало стѣны каменныя,
Не стало столповъ крѣпкіихъ,
Погибла вѣра христіанская.
Кому повѣмъ печаль мою?
Кого призову въ помощники,
Кто мя научитъ спасенію.
Нѣту ми учителей вѣрныихъ,
Кто бы мя вѣрѣ научилъ истинней,
Како бы душу спасти.
Потерпи ты мнѣ Небесный Царь.
Великому согрѣшенію
И злому моему преступленію:
Прости ты меня грѣшницу и злую.
Впиши меня, Небесный Царь,
Въ свои книги животныя
И причти меня, Господи,
Къ своему стаду избранному.

(Изъ стариннаго духовнаго стиха).

Христосъ въ куполѣ храма св. Софіи въ Новгородѣ (XI в).

Н. С. Лѣсковъ.

Запечатлѣнный ангелъ.

Я стою возлѣ Михайлицы да думаю, не можетъ ли для насъ чего вреднаго воспослѣдовать и не надо ли противъ сего могущаго произойти зла какія-либо мѣры принять, какъ вдругъ вижу, что все это предпріятіе уже поздно, потому что къ берегу привалила ладья, и я за самыми плечами услыхалъ шумъ многихъ голосовъ, и, обернувшись, увидалъ нѣсколько человѣкъ разныхъ чиновниковъ, примундиренныхъ всякимъ подобіемъ, и съ ними не малое число жандармовъ и солдатъ. И не успѣли мы съ Михайлицей, милостивые государи, глазомъ моргнуть, какъ всѣ они мимо насъ прямо въ Лукину горницу повалили, а у дверей двухъ часовыхъ поставили съ обнагощенными саблями. Я ударился было за Лукою на мостъ, но гляжу, самъ Лука уже навстрѣчу мнѣ бѣжитъ, а за нимъ вся наша артель, всѣ вскрамолились и кто съ чѣмъ на работѣ былъ, кто съ ломомъ, кто съ мотыкою, всѣ бѣгутъ свою святыню оберегать... Кои не всѣ въ лодку попали и не на чемъ имъ до бережка достигнуть, во всемъ платьѣ, какѣ стояли на работѣ, прямо съ мосту въ воду побросались и другъ за дружкой въ холодной волнѣ плывутъ... Даже, не повѣрите, ужасно стало, чѣмъ это кончится. Стражбы той пріѣхало двадцать человѣкъ, и хотя всѣ они въ разныхъ храбрыхъ уборахъ, но нашихъ болѣе полусотъ и всѣ выспреннею горячею вѣрой одушевленные, и всѣ они плывутъ по водѣ, какъ тюленьки и хоть ихъ колотушкой бей, а они на берегъ къ своей святынѣ достигаютъ, и вдругъ, какъ были мокренькіе и пошли впередъ, что твое каменіе живо и несокрушимое.

Теперь же вы извольте вспомнить, что когда мы съ Михайлицей на крыльцѣ разговаривали, въ горницѣ находился на молитвѣ дѣдъ Марой и господа чиновники со сбирою своей тамъ его застали. Онъ послѣ и разсказывалъ, что какъ они вошли, сейчасъ дверь на захлопку и прямо кинулись къ образамъ. Одни лампады гасить, а другіе со стѣнъ рвутъ иконы да на полу накладываютъ, а на него кричатъ: «Ты попъ?» Онъ говоритъ: «Нѣтъ, не попъ.» Они: «Кто же у васъ попъ?» А онъ отвѣчаетъ: «У насъ нѣтъ попа.» А они: «Какъ нѣтъ попа! Какъ ты смѣешь это говорить, что нѣтъ попа!» Тутъ Марой сталъ имъ было объяснять, что мы попа не имѣемъ, да какъ онъ говорилъ-то скверно, шавкавилъ, такъ они, не разобравши въ чемъ дѣло, да: «связать, говорятъ, его, подъ арестъ!» Марой дался себя связать: хоша то ему ничего не стоило, что десятскій солдатъ ему обрывочкомъ руки опуталъ, но онъ стоитъ и, все это за вѣру пріемля, смотритъ, что далѣе будетъ. А чиновники тѣмъ временемъ зажгли свѣчи и ну иконы печатать: одинъ печати накладываетъ, другіе въ описи пишутъ, а третьи буравами дыры сверлятъ, да на желѣзный прутъ иконы, какъ котелки нанизываютъ, Марой на все это святотатственное безчиніе смотритъ и плещами не тряхнетъ, потому что, разсуждаетъ, что такъ, вѣроятно, это Богу изволися пропустить такую дикость. Но въ это-то время слышитъ дядя Марой: одинъ жандармъ вскрикнулъ, и за нимъ другой; дверь разлетѣлася и тюленьки-то наши, какъ вылѣзли изъ воды мокрые, такъ и прутъ въ горницу. Да по счастію ихъ впереди очутился Кириловъ.. Онъ сразу крикнулъ:

— Стой, Христовъ народушко, не дерзничайте! — а самъ къ чиновникамъ и, указывая на эти пронзенныя прутомъ иконы, молвитъ: — Для чего же это вы, господа начальство, такъ святыню повреждаете? Если вы право имѣете ее у насъ отобрать, то мы власти не сопротивники — отбирайте: но для чего же рѣдкое отеческое художество повреждать?

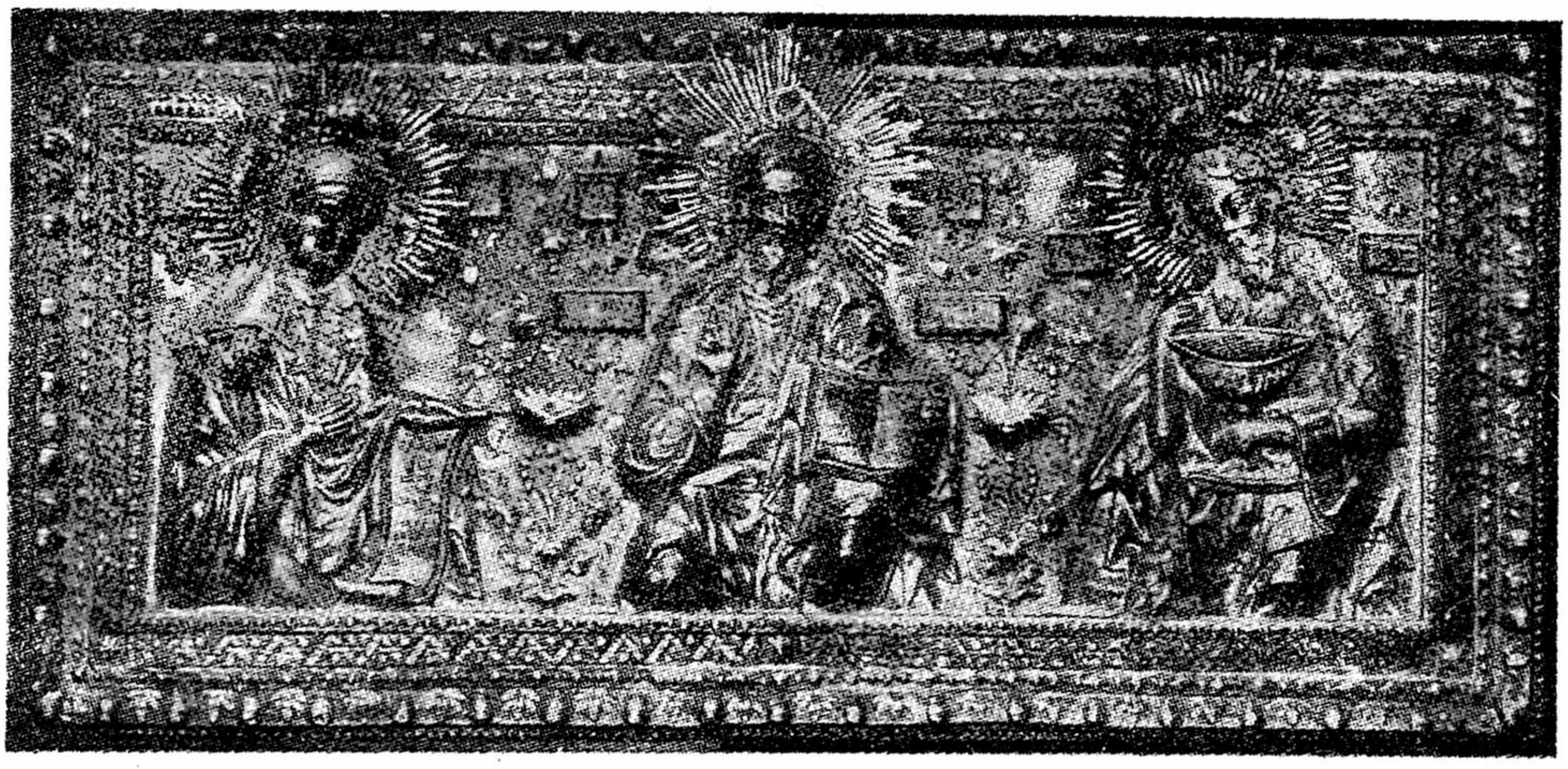
А этой Пименовой знакомой барыньки мужъ, онъ тутъ главнѣе всѣхъ былъ, какъ крикнетъ на дядю Луку:

— Цыть, мерзавецъ! еще разсуждать смѣешь!

А Лука, хоть и гордый былъ мужикъ, но смирилъ себя и тихо отвѣчаетъ:

— Позвольте, ваше высокоблагородіе, мы этотъ порядокъ знаемъ; у насъ здѣсь въ горницѣ есть полтораста иконъ, извольте вамъ по три рубля отъ иконы, и берите ихъ, только предковскаго художества не повреждайте.

А баринъ какъ завопіетъ излиха:

Триптихъ.
Икона XVII в., чеканенная изъ серебра. (Изъ собранія С. Р. Минцлова).

— Ахъ ты, козелъ бородатый, да какъ ты смѣлъ при насъ о деньгахъ говорить, — и тутъ вдругъ заметался, и все, что видѣлъ изъ божественныхъ изображеній, — въ скибы собралъ, и на концы прутьевъ гайки навернули и припечатывали, чтобы, значитъ, ни снять, ни обмѣнять было невозможно. И все уже это было собрано и готово, они стали совсѣмъ выходить: солдаты взяли набранныя на болты скибы иконъ на плечи и понесли къ лодкамъ, а Михайлица, которая тоже за народомъ въ горницу забралась, тѣмъ часомъ тихонько скрала съ аналогія ангельскую икону и тащитъ ее подъ платкомъ въ чуланъ, да какъ руки-то у нея дрожатъ, она ее и выронила. Батюшки мои, какъ баринъ расходился:

— Ага! вы, мошенники, хотѣли ее скрасть, чтобъ она на болтъ не попала; ну, такъ она же на него не попадетъ, а я ее вотъ такъ! — да накоптивши сургучную палку, прямо какъ ткнетъ кипящею смолой съ огнемъ въ самый ангельскій ликъ!

Милостивые государи! вы на меня не посѣтуйте, что и пробовать не могу описать вамъ, что тутъ произошло. Помню только, что пресвѣтлый ликъ этотъ божественный былъ красенъ и запечатлѣнъ, а изъ-подъ печати олифа, которая подъ огневою смолой самую малость сверху растаяла, струила внизъ двумя потеками, какъ кровь, въ слезѣ растворенная...

Всѣ мы ахнули и, закрывъ руками глаза свои, пали ницъ и застонали, какъ на пыткѣ.

Н. С. Лѣсковъ.

Ѳ. М. Достоевскій.

Записки изъ мертваго дома.

Впослѣдствіи у насъ открыли способъ сохранять деньги съ полною безопасностью. Онѣ отдавались на сохраненіе старику старовѣру, поступившему къ намъ изъ стародубовскихъ слободъ, бывшихъ когда-то Вѣтковцевъ...

Это былъ старичекъ лѣтъ шестидесяти, маленькій, сѣденькій. Онъ рѣзко поразилъ меня съ перваго взгляда. Онъ такъ не похожъ былъ на другихъ арестантовъ: что-то до того спокойное и тихое было въ его взглядѣ, что помню, я съ какимъ-то особеннымъ удовольствіемъ смотрѣлъ на его ясные, свѣтлые глаза, окруженные мелкими лучистыми морщинками. Часто говорилъ я съ нимъ и рѣдко встрѣчалъ такое доброе, благодушное существо въ моей жизни. Прислали его за чрезвычайно важное преступленіе. Между стародубовскими старообрядцами стали появляться обращенные. Правительство сильно поощряло ихъ и стало употреблять всѣ усилія для дальнѣйшаго обращенія и другихъ несогласныхъ. Старикъ рѣшился «стоять за вѣру», какъ онъ выражался. Началась строиться единовѣрческая церковь, и они сожгли ее. Какъ одинъ изъ зачинщиковъ, старикъ сосланъ былъ въ каторжную работу. Былъ онъ зажиточный, торгующій мѣщанинъ; дома оставилъ жену, дѣтей; но съ твердостью пошелъ въ ссылку, потому что считалъ ее «мукою за вѣру». Проживъ съ нимъ нѣкоторое время, вы бы невольно задали себѣ вопросъ: какъ могъ этотъ смиренный, кроткій, какъ дитя, человѣкъ, быть бунтовщикомъ. Я нѣсколько разъ заговаривалъ съ нимъ «о вѣрѣ». — Онъ не уступалъ ничего изъ своихъ убѣжденій; но никогда никакой злобы, никакой ненависти не было въ его возраженіяхъ. А между тѣмъ онъ разорилъ церковь и не запирался въ этомъ. Казалось, что по своимъ убѣжденіямъ, свой поступокъ и принятыя за него «муки» онъ долженъ бы былъ считать славнымъ дѣломъ. Но какъ ни всматривался я, какъ ни изучалъ его, никогда никакого признака тщеславія или гордости не замѣчалъ я въ немъ. Характера былъ въ высшей степени сообщительнаго. Онъ былъ веселъ, часто смѣялся — не тѣмъ грубымъ, циническимъ смѣхомъ, какимъ смѣялись каторжные, а яснымъ, тихимъ смѣхомъ, въ которомъ много было дѣтскаго простодушія и который, какъ-то особенно, шелъ къ сѣдинамъ. Можетъ быть, я ошибаюсь, но, мнѣ кажется, что по смѣху можно узнать человѣка, и если вамъ съ первой встрѣчи пріятенъ смѣхъ кого-нибудь изъ совершенно незнакомыхъ людей, то смѣло говорите, что это человѣкъ хорошій. Во всемъ острогѣ

старикъ пріорѣлъ всеобщее уваженіе, которымъ нисколько не тщеславился. Арестанты назвали его дѣдушкой и никогда не обижали его. Я отчасти понялъ, какое могъ онъ имѣть вліяніе на своихъ единовѣрцевъ. Но, несмотря на видимую твердость, съ которою онъ переживалъ свою каторгу, въ немъ таилась глубокая, неизлѣчимая грусть, которую онъ старался скрывать отъ всѣхъ. Я жилъ съ нимъ въ одной казармѣ. Однажды, часу въ третьемъ ночи, я проснулся и услыхалъ тихій, сдержанный плачъ. Старикъ сидѣлъ на печи и молился по своей рукописной книгѣ. Онъ плакалъ и я слышалъ, какъ онъ говорилъ по временамъ: «Господи, не оставь меня! Господи, укрѣпи меня! Дѣтушки мои малыя, дѣтушки мои милыя, никогда-то намъ не свидѣться!» Не могу разсказать, какъ мнѣ стало грустно.

Ѳ. М. Достоевскій.

Постановленіе Духовной Старообрядческой Комиссіи на Вселитовскомъ старообрядческомъ съѣздѣ, 1-го марта 1927 года.

Комиссія, основываясь на правилахъ Святыхъ и Богоносныхъ отецъ и Священнаго Писанія, постановила:

1) При входѣ въ храмы молитвенные, каждый истинный христіанинъ долженъ творить прощеніе послѣ земныхъ поклоновъ настоятелю и на обѣ стороны братіи въ поясъ, и со смиреніемъ становиться на свое мѣсто, а ежели кто давно не былъ въ храмѣ и примірщивши, то вызвать наставника и въ притворѣ положить установленный началъ: это считается наше краткое покаяніе, согласно книгѣ «Сынъ Церковный», глава 31-ая и 50-ая, и оно нужно каждому христіанину и христіанкѣ, а въ особенности въ настоящее плачевное время для того, чтобы многіе уже и во весь годъ не приходятъ къ своимъ наставникамъ, не каются имъ и не очищаютъ свою совѣсть предъ Богомъ, то хотя въ эти минуты, когда мы, по желанію или случайно, являемся въ храмы, — то хотя здѣсь, въ церковномъ притворѣ, мы должны принести это краткое покаяніе и войти въ храмъ молитвенный со страхомъ и благоговѣніемъ и стать на молитву.

2) Въ храмахъ должны быть избраны во всѣхъ приходахъ распорядители и блюстители порядка. Блюстители обязаны слѣдить за всѣми порядками и тишиною въ храмѣ, а также на ихъ обязанности лежетъ строго слѣдить за входящими въ храмъ, а главное обращать вниманіе на лицъ входящихъ въ храмъ въ нетрезвомъ видѣ и явныхъ нарушителей порядка въ храмѣ, чтобы не отвлекать настоятеля и молящихся отъ молитвы и отнюдь не допускать въ клиросъ табашниковъ, брадобривцевъ и пьяницъ, потому что у табашника и пьяницы умъ всегда помраченный, а отъ помраченнаго никакая молитва не восходитъ къ Богу: явные табашники и брадобривцы, если имѣются налицо изъ христіанъ прихода и войдутъ въ храмъ. то должны только стоять со смиреніемъ и не молиться вмѣстѣ. (Кормчія гл. 3 пр. 10).

3) О одеждѣ: хотя одежда по нашему мнѣнію и второстепенная вещь, но о ней тоже сказано въ Писаніи, а въ особенности Самъ Господь Богъ черезъ пророка Софонію о ней говоритъ, что «и будетъ въ день жертвы Господней и отмщу на князи и на вся оболченная во одѣянія чуждая и отмщу на вся превратныя въ той день наполняющихъ храмъ Господа Бога своего, со всякимъ насиліемъ и лестію» (гл. 1, ст. 8), и Апостолъ зач. 282-е: «Да молитвы творятъ мужья и жены во украшеніи смиренномъ, со стыдѣніемъ украшати себя, не въ плетенія, ни златомъ или бисеромъ или ризами многоцѣнными, но якоже подобаетъ женамъ обецевающимся благочестію дѣлесы благими». Вотъ ясно сказано, какимъ намъ нужно быть и приходить въ свои храмы молитвенные на молитву, — не со стриженными затылками и бритыми брадами, какъ у татаръ и язычниковъ, и не съ короткими юбками и вырѣзанными плечами, какъ у вавилонскихъ и ассирійскихъ блудницъ, а нужно имѣть въ такомъ мѣстѣ только одно духовное украшеніе и молитву.

Текстъ о брадобритіи изъ Священнаго Писанія, и правила Святыхъ Отецъ: 1) Господь заповѣдалъ чрезъ Моисея всему сонму сыновъ Израилевыхъ еще въ ветхомъ завѣтѣ (Библія. Левитъ, глава 19, ст. 27)2 „Не сотворите обстриженія отъ власъ главъ вашихъ. ниже бритіе брадъ вашихъ. Азъ Господь Богъ вашъ." 2) Книга Судей. гл. 13, ст. 5: „Явися Ангелъ Господенъ женѣ Маккавѣевѣ — глаголя: се ты неплодна и не рождаешь, но зачнеши и родиши сына, и бритва не коснется главы его, потому что младенецъ сей будетъ Назорей Божій." Еще зри книги Вѣра, гл. 15, листъ 128; Большой Потребникъ. гл. 71, листъ 12, Стоглавъ — 40-я и Іезекиль гл. 71, ст. 20.

4) О приличіи въ храмахъ: въ молитвенныхъ храмахъ нужно вести себя тихо и прилично, зная, что здѣсь домъ Божій для собранія вѣрующихъ христіанъ, а въ особенности, когда совершается пѣніе молитвъ и чтеніе Божественнаго Писанія, — въ это время и кашлять нельзя, а не то что выходить и пропускать службу. Таковые будутъ осуждены съ Іудою Искаріотскимъ (книга Златоустъ, слово 83-е, листъ 246-й). Нужно стоять на одномъ мѣстѣ, никого не стѣснять и не спихивать. Согласно книги Сынъ Церковный, гл. 23 и 46, — всячески оберегать себя отъ всякихъ сѣтей дьявола, такъ какъ въ настоящее время дьяволъ ходитъ, какъ левъ, рыкая, ища кого поглотити (Соборное посланіе Петрово, зач. 63, ст. 8).

5) Къ читателю: уважаемый читатель и читательница, Духовная Комиссія не задалась навязать вамъ насильно сіи правила изъ Священнаго Писанія; какъ Христосъ говоритъ въ Евангеліи толковомъ, листъ 61-й, недѣля 3-я поста: «Не томлю, рече, ниже понуждаю кого, но всякаго оставляю властеля изволенію своему», — и поэтому мы, какъ духовные безпристрастные врачи, поставленные Вселитовскимъ Старообрядческимъ Съѣздомъ на служеніе духовному дѣлу и хорошо зная ваши немощи и слабости къ новшеству настоящаго вѣка, просимъ васъ и молимъ Христа ради, если вы истинные христіане и дорожите своимъ древнимъ и истиннымъ христіанствомъ и религіей, поморской старообрядческой, которая религія выявилась съ очень отдаленныхъ временъ, а именно — въ Выговской пустынѣ, и какъ кристаллъ очистилась отъ разныхъ нововведеній и ересей, и кровію

мученическою вѣнчалась, гдѣ погибло многое множество христіанъ, ратовавшихъ за вѣру Христову, вы, какъ истинные христіане древняго благочестія, должны хотя отчасти подражать имъ и выполнять то, что они оставили намъ въ наслѣдіе для нашего же собственнаго спасенія. За что-нибудь да они страдали, шли на смерть и устилали путь своею кровью. Поэтому и просимъ васъ мы, худые, грѣшные и недостойные ваши наставники, словами апостола Павла: «Братіе, повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтесь; тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово имуще воздати» въ день Страшнаго Суда Божія о васъ и о всѣхъ вашихъ дѣлахъ духовныхъ (Апостолъ, зач. 335). И другой текстъ говоритъ: «Братіе, помните наставниковъ вашихъ, и, взирая на скончанія ихъ жизни, подражайте вѣру ихъ: Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и вовѣки: въ наученія странна и различна не прилагайтесь.»

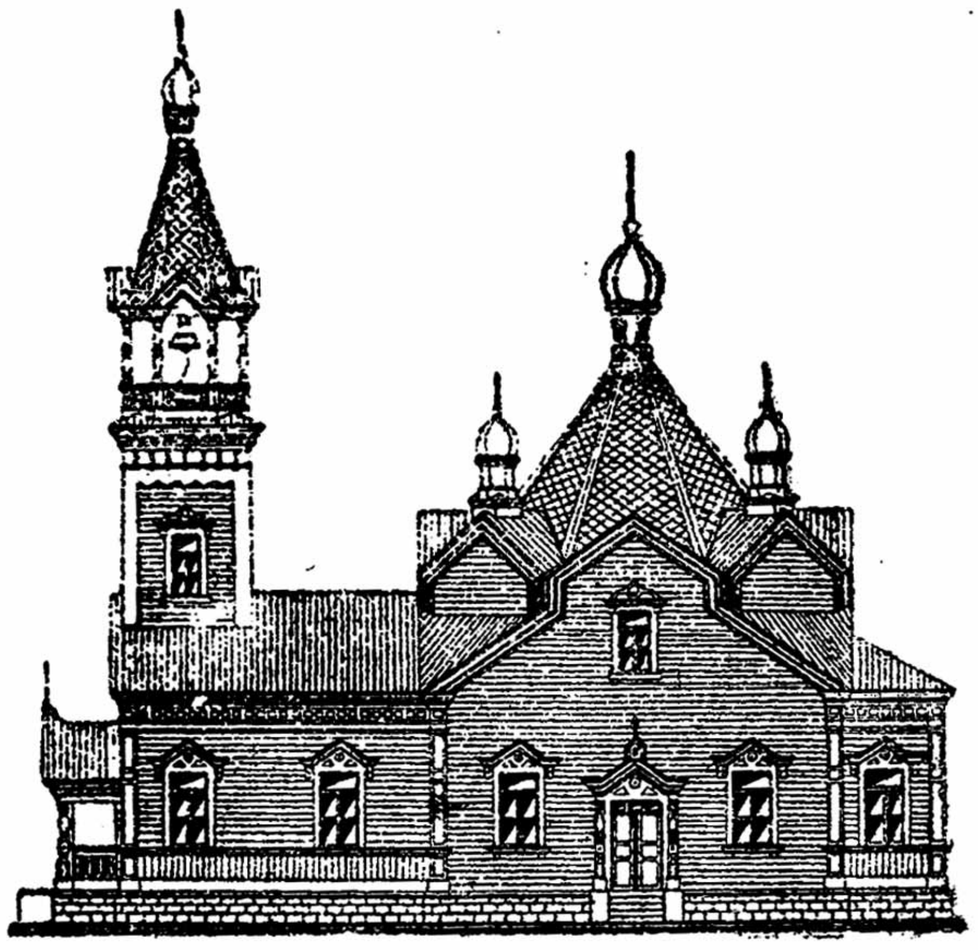
Богъ мира и любви да будетъ съ вами и наша любовь со всѣми вами, нынѣ и присно, и вовѣки вѣкомъ, аминь.

Духовная Комиссія Центральнаго Ковенскаго Старообрядческаго Съѣзда.

Новый храмъ въ Двинскѣ.

Въ 1908 году начались подготовительныя работы по сооруженію храма. Наступившая война нарушила планъ работы. Храмъ остался недостроеннымъ. Въ 1926 году, латвійское правительство отпустило на достройку зданія нолтора милліона рублей. Но денегъ не хватило и работа вновь пріостановилась. Задача старообрядчества — собрать соотвѣтствующія средства и поддержать благое начинаніе.

Строющійся храмъ въ пос. Черномъ (Эстонія).

Въ посадѣ Черномъ (въ Эстоніи) мѣстная община строитъ церковь. Средства для постройки новаго храма крайне ограничены, такъ какъ населеніе посада бѣдно. Правленіе Черновской старовѣрческой общины обращается ко всѣмъ вѣрующимъ съ просьбой помочь довести до конца начатое богоугодное дѣло, памятуя, что рука дающаго не оскудѣетъ, не стѣсняясь размѣрами пожертвованій.

Пожертвованія просятъ направлять въ посадъ Черновъ (Эстонія), предсѣдателю Черновской старовѣрческой общины Артемію Гужору.

За рубежомъ.

Эстонія.

Въ Эстоніи имѣется 12 старовѣрскихъ общинъ. Въ посадѣ Черномъ, д. Раюшѣ, с. Кикита, въ Красныхъ Горахъ, М. и Б. Колькахъ, Казепели, Вороньѣ, двѣ на островѣ Перисарѣ и въ Юрьевѣ одна. 12-ая община въ г. Ревелѣ моленной не имѣетъ, для молитвы же нанимаютъ квартиру. Въ д. Раюшѣ и Мал. Колькахъ Старопоморскаго согласія, въ остальныхъ пріемлющея **бракъ.**

В Раюшской общинѣ до 1902 г. была моленная, переѣланная изъ жилаго дома. Въ 1902 году, съ разрѣшенія властей, помѣщеніе моленной было перестроено. Въ 1905 г., въ связи съ дарованными свободами, захотѣли придать зданію видъ храма. Снова начались хлопоты. Достали разрѣшеніе и выстроили новую моленную, разобравъ старую. Но средствъ не хватило и моленная осталась безъ колокольни.

Раюшскій храмъ чудомъ уцѣлѣлъ при пожарѣ 1910 года. когда былъ уничтоженъ цѣлый кварталъ и огонь дошелъ до самой ограды. Въ храмѣ находится рядъ старинныхъ иконъ. Рѣдкая икона — „Воскресеніе“ — московскаго письма. Изъ иконъ поморскаго письма особенно замѣчательны „Деисусъ“ и „Тихвинская“, а также „Входъ въ Іерусалимъ“; „Богоявленіе“ и др. Всего 15 иконъ поморскихъ. Много иконъ новаго письма, писанныхъ въ мастерской иконописца Г. Е. Фролова.

Въ малой зимней моленной — 6 иконъ новгородскаго письма: „Спаситель“, „Богородица“, „Предотеча“, „Арх. Михаилъ и Гавріилъ“, „Апостолы Петръ и Павелъ“ (всѣ мѣрою по 30 вершковъ). Тамъ же 19 иконъ поморскаго письма.

Къ сожалѣнію, исторія возникновенія общинъ не ведется. Старики мало по малу вымираютъ. Молодежь старины не интересуется, Завѣты старины забываются. Въ дни гоненій крѣпче и сплоченнѣе было старовѣріе. Хотя учить дѣтей по своему не дозволялось, все же способы учить дѣтей находились. Было съ кѣмъ и службу нести. Теперь не то. Теперь и свобода дана, но по старинѣ не учатся. „Моленная не кормитъ“ — говорятъ. Дѣтей отдаютъ въ чужія инородческія семьи. У старшихъ хорошихъ обычаевъ не видятъ, и молодежь живетъ и воспитывается по новому. Увы! растрепали мы свою старую вѣру.

Причудскій.

Польша.

Въ ближайшемъ будущемъ въ Польшѣ предстоитъ опубликованіе закона о положеніи старообрядческой церкви въ Польшѣ. Въ Варшавѣ состоялось по этому вопросу совѣщаніе

въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и исповѣданія съ участіемъ представителя виленскихъ русскихъ старообрядцевъ, товарища верховнаго старообрядческаго совѣта въ Польшѣ Б. А. Пименова.

Высшій старообрядческій совѣтъ въ Польшѣ обратился съ воззваніемъ къ мѣстнымъ старообрядцамъ, призывая ихъ идти на помощь пострадавшимъ отъ наводненія въ Галиціи и организовать въ старообрядческихъ храмахъ сборы въ пользу пострадавшихъ.

Франція.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ т. г. въ Парижѣ состоялось общее собраніе старовѣровъ, на которомъ обсуждались вопросы о нуждахъ зарубежнаго старовѣрія. Въ виду того, что въ Западной Европѣ, въ мѣстахъ разсѣянія старовѣровъ нѣтъ центра, который обслуживалъ бы ихъ духовныя нужды, общее собраніе постановило образовать приходъ въ городѣ Парижѣ, для чего избранъ приходскій совѣтъ. Въ составъ совѣта вошли предсѣдатель И. Ф. Волковъ, церковный староста Г. И. Егуповъ, его помощникъ П. С. Овчинниковъ, казначей Ф. С. Родинъ, секретарь Я. М. Ковалевъ и кандидаты въ члены совѣта Д. Осиповъ, два члена ревизіонной комиссіи В. П. Рябушинскій и В. А. Фроловъ. Ближайшей задачей Парижскаго прихода является регистрація всѣхъ старовѣровъ, находящихся за рубежомъ. По воскреснымъ и праздничнимъ днямъ совершаются богослуженія въ временной домашней церкви. Парижскій старовѣрческій приходъ обращается ко всѣмъ старовѣрамъ, разсѣяннымъ по лицу земли, съ покорнѣйшей просьбой оказать посильную свою помощь въ этомъ святомъ дѣлѣ и сообщить свои адреса. Всю корреспонденцію просятъ направлять по слѣдующему адресу: Monsieur le prêtre Cyrille Jvanow. Pour la Comité de l'Église 49. Quai de la Marne. Joinville le Pont Seine Paris (France).

Сѣверо-Кавказскій старовѣрческій областной соборъ.

Съ 22 мая по 4іюня 1926 года въ станицѣ Шагинской состоялся областной соборъ старовѣровъ-поморцевъ, созванный для рѣшенія каноническихъ и организаціонныхъ вопросовъ. На съѣздѣ участвовало 151 человѣкъ. Были представители изъ Пскова, Нижняго Новгорода, Сибири. Соборомъ было разсмотрѣно 42 вопроса и избранъ областной духовный совѣтъ Сѣвернаго Кавказа. Мѣстопребываніе совѣта съ О. А. Строгановымъ во главѣ — г. Ставрополь. Областной совѣтъ издалъ въ количествѣ 300 экземпляровъ подробный печатный отчетъ съѣзда.

Духовная комиссія при центральномъ комитетѣ по дѣламъ старообрядцевъ Латвіи.

Центральный комитетъ по дѣламъ старообрядцевъ Латвіи.

Центральный комитетъ по дѣламъ старообрядцевъ Латвіи возникъ въ 1920 г., по иниціативѣ члена Учредительнаго Собранія въ Латвіи Ф. С. Павлова. Первый организаціонный вселатвійскій съѣздъ старовѣровъ состоялся въ Рѣжицѣ 4 ноября 1920 г., на которомъ былъ избранъ „Центральный комитетъ по дѣламъ Латвіи".

Цѣль Центральнаго комитета — объединить всѣ старовѣрскія общины въ Латвіи и быть представительнымъ органомъ старовѣрскихъ общинъ передъ правительствомъ.

Съ этой цѣлью были вновь организованы и зарегистрированы общины, избраны совѣты общинъ и т. д. Было достигнуто назначеніе для Латгаліи инспектора старовѣра П. П. Прозорова. Были собраны свѣдѣнія о числѣ учащихся и дѣтей школьнаго возраста среди старовѣровъ и проведенъ рядъ ходатайствъ объ учрежденіи новыхъ русскихъ школъ. Центральнымъ комитетомъ былъ изданъ календарь-справочникъ.

Благодаря Центральному комитету удалось провести въ 1-ый Сеймъ депутатомъ М. А. Каллистратова, а во 2-ой Сеймъ г.г. И. Ф. Юпатова и М. А. Каллистратова.

Въ мартѣ 1927 г. состоялся VII старовѣрческій съѣздъ въ Якобштадтѣ.

При комитетѣ существуетъ особая духовная комиссія, вѣдающая вопросами религіознаго просвѣщенія съ наст. А. О. Екимовымъ во главѣ.

Старообрядческое общество въ Латвіи.

Въ 1908 г. въ гор. Ригѣ организовалось „Взаимно-вспомогательное, благотворительное и просвѣтительное общество старообрядцевъ въ гор. Ригѣ". Цѣль общества была, на основахъ взаимопомощи, благотворительности и просвѣщенія объединить старовѣровъ всѣхъ согласій и толковъ. Согласно устава общества, дѣятельность общества распространялась на всю бывшую Россію. Число дѣйствительныхъ членовъ общества быстро превысило 500 чел. Но начавшаяся война пріостановила вскорѣ совершенно дѣятельность общества.

Въ 1923 г. бывшій предсѣдатель и учредитель указаннаго общества Ф. С. Павловъ вновь возобновилъ дѣятельность общества. Согласно переработанному и утвержденному уставу, общество, сохраняя прежнія цѣли и являясь организаціей фактически не конфессіональной, предоставляетъ права дѣйствительныхъ членовъ и лицамъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, при непремѣнномъ условіи, что должностныя лица по обществу избираются изъ числа старовѣровъ и что средства общества идутъ на благотворительныя и просвѣтительныя цѣли старовѣровъ. Въ связи съ переработкой устава измѣнено и названіе общества, которое въ настоящее время именуется „Старообрядческое общество въ Латвіи". При обществѣ съ 1925 г. открыта библіотека, въ которой уже имѣется болѣе 1300 томовъ книгъ разныхъ названій. Книги для чтенія выдаются безплатно. Въ текущемъ году общество открыло русскіе курсы бухгалтеріи и стенографіи и устраиваются общедоступныя лекціи. Въ ближайшемъ будущемъ проектируется открыть отдѣлы общества и въ Латгаліи.